

The background of the book cover is a photograph of a sunset or sunrise over a body of water. The sky transitions from a deep blue at the top to a bright orange and yellow near the horizon. The water in the foreground is dark and textured with small waves. The entire cover is framed by a thin, light orange border.

БАРОН ПОНЕВОЛЕ

два в одном-4

ВЛАДИМИР СУХИНИН

Два в одном

Владимир Сухинин

Два в одном. Барон поневоле

«Сухинин Р.В.»

2021

Сухинин В. А.

Два в одном. Барон поневоле / В. А. Сухинин — «Сухинин Р.В.»,
2021 — (Два в одном)

«Дракон был мрачен и задумчив. Что-то он не учел. Какие-то важные события упустил, оставил без внимания. Но когда? И почему? Почему именно сейчас, когда его могущество стало неоспоримым и его признали Хранителем этого мира, вдруг... А вдруг ли?.. Знал ли он обо всех этих прошлых наивных Хранителях, что так глупо попались в его сети? Знал. Он изучал их не одно столетие. Узнал их сильные и слабые стороны и извел как паразитов. Если это так, то откуда взялся самозванец? Жалкий червь, что посмел объявиться на севере. Но объявился же! Не побоялся. А он, вершитель человеческих судеб, это просмотрел. Кто же вызвал к жизни тени прошлого?..»

© Сухинин В. А., 2021

© Сухинин Р.В., 2021

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	33
Глава 4	52
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Владимир Сухинин

Два в одном. Барон поневоле

*Великий знает, он велик
И все послушны его воле.
Богатый может все купить,
Не знает он бедняцкой доли.
Плетут измены кружева
Предатели короны.
Грядет на всех одна беда.
Под королями закачались троны...*

Пролог

Дракон был мрачен и задумчив. Что-то он не учел. Какие-то важные события упустил, оставил без внимания. Но когда? И почему? Почему именно сейчас, когда его могущество стало неоспоримым и его признали Хранителем этого мира, вдруг... А вдруг ли?.. Знал ли он обо всех этих прошлых наивных Хранителях, что так глупо попались в его сети? Знал. Он изучал их не одно столетие. Узнал их сильные и слабые стороны и извел как паразитов. Если это так, то откуда взялся самозванец? Жалкий червь, что посмел объявиться на севере. Но объявился же! Не побоялся. А он, вершитель человеческих судеб, это просмотрел. Кто же вызвал к жизни тени прошлого?

Дракон сел за расчеты. Астрология была слабым местом младшего из семьи Великих Драконов. Он не любил долгое и нудное корпенье и часто полагался на свой изобретательный ум, хитрость и смекалку. Но теперь «Часы судьбы», застывшие с началом его правления в этом мире, вздрогнули и пошли. И он знал: пошел обратный отсчет.

Дракон обложился чистыми листами и нервно потряс хвостом.

«Как сказал этот пришлый ангел? – вспомнил он. – Мне все равно делать нечего? Наглец!»

Дракон, Хранитель этого мира, работал долго и напряженно. Наконец он увидел нити, тянущиеся к тем, кого он отверг. Там, на севере, был двудушный, и именно от него исходила угроза для него, Великого Дракона, перед которым дрожали архитифлинги и короли!

«Странно, – подумал Хранитель. – При чем здесь человек, в котором немислимым образом присутствовали души двух смертных?»

Сначала это доставляло ему удовольствие. Жить немисливо долго бывало скучно. А тут такое развлечение! Из этого донельзя странного существования двух живых душ в человеке могло что-то получиться, и это «что-то» его заинтересовало. Он запретил трогать двудушного и его судьбы.

«Надо узнать, что там происходит», – решил Дракон и позвонил в серебряный колокольчик.

Мелодичный звон разлетелся по вселенной, и рядом с Драконом появился тифлинг, секретарь. Тифлинг подобострастно согнулся и спрятал лохматый хвост между ног. Раньше у тифлингов не было хвостов, но тем, кого Дракон приблизил, он дал хвосты и копыта. Их тела покрыла густая черная шерсть, а глаза стали красными, как пожар. Обычные тела тифлингов, похожие на человеческие, были для Дракона омерзительными. Другое дело копыта и густая шерсть.

– Позови архитифлинга, – приказал Дракон. – Того, что управляет инквизицией.

Секретарь исчез, а вместо него возник черный тифлинг с горбом на спине, мощными копытами и злыми, большими красными глазами. Создавалось впечатление, что он мог одним взглядом сжечь смертного. Архитифлинг упал на колени и склонил голову к полу.

Дракон пару секунд смотрел на изъявление преданности низшего существа. Удовлетворив свое тщеславие, приказал:

– Встань, Анодрагон. Я недоволен твоей деятельностью.

Архитифлинг встал. Колени его и хвост, засунутый между кривыми ногами, предательски дрожали.

– В чем я провинился, Великий? – одними губами, еле слышно прошептал он.

– Посмотри сюда. – Дракон махнул лапой, и перед ними открылось окно. В нем был виден с высоты небес север. – Видишь, север этой планеты покрылся туманом. Там свили себе гнездо противники моей веры. Что ты про это скажешь?

– Великий, это лишь вопрос времени. Посмотрите, королевство Риванган успешно продвигается на север, захватывая территории, и там, где оно основало свои поселения, появляются храмы и ваши служители. С востока на северян наступают народы моря, они уводят людей в рабство. Еще пара столетий, и север будет под вашей властью.

– Дурак! – уже более спокойно ответил Дракон. – Ты разве не видишь, что там появился новый культ? Какой-то проснувшийся негодяй пытается установить свою власть. Пошли туда инквизиторов и войска. Пусть выжгут заразу на корню, пока она не распространилась дальше.

Архитифлинг согнулся и попятился. А Дракон окончательно успокоился. Он верил, что его власть незыблема.

Глава 1

Ночь на севере наступает быстро. Сначала появились резко очерченные тени от домов. Подул прохладный ветер, зашевелил листвою могучих деревьев, и вот уже сгустились сумерки.

С темнотой пришла тишина. Хволь затих, погружившись в сонную прохладу. В окнах, обращенных к улицам, появился робкий свет светильников. Стало слышно, как лениво перебрехиваются собаки.

По улице, поднимая копытами пыль, медленно ехал всадник на невысоком, поросшем густой шерстью степном коне. Всадник равнодушно глядел на освещенные окна домов. Доехал до площади и слез с коня. Привязал его к длинной коновязи и по обшарпанным, грязным ступеням поднялся в зал постоянного двора.

В слабо освещенном помещении царил чад из кухни. Сидели крестьяне, приехавшие поторговать, несколько купцов средней руки и пара сержантов пограничной стражи. Стоял негромкий, многоголосый шум разных компаний. Здесь ели, пили и заключали сделки.

Быстро оглядевшись, гость направился к военным.

– Добрый вечер, господа. – вежливо поздоровался он. – Разрешите вас угостить?

Двое пограничников опытным взглядом окинули простую, но добротную одежду, военную выправку, прямой взгляд незнакомца и, приняв неизвестного за своего, кивнули.

– Присаживайся, братишка, – произнес толстый сержант с надутыми капризными губами.

Гость сел и поднял руку. Тут же появился половой.

– Что угоднос-с? – с поклоном спросил молодой парень в нечистом белом фартуке.

Гость окинул взглядом бутылку, на дне которой еще оставался самогон, и показал на нее.

– Еще одну и закуску.

Половой кивнул и убежал.

– Как служба? – спросил гость. – Я Ремгол, отставной сержант королевского кирасирского полка из Блюменга.

– Нормально. Служить можно, – ответил толстяк. – Я Мрошек, а это Ярош, – он указал на второго. Мы сержанты-сверхсрочники.

Принесли бутылку самогонки и нехитрую закуску. Глаза вояк заблестели. Они выпили и закусили копченым салом.

– Хорошо пошла, – улыбнулся Ярош. Сунул в рот несколько стеблей зеленого лука и стал жевать.

– За какой надобностью прибыл в Хволь? – спросил Мрошек. – Торговать или служить?

– Да какой из меня торговец? – махнул рукой гость. – Знакомого ищу. Хочу к нему устроиться на службу в пограничную стражу.

– Это кто же будет твоим знакомцем? – прищурился Ярош, разливая самогон по стаканам.

– Да маг. Артамом зовут.

– Артам? – засмеялся толстяк. – Так его здесь нет, он на самой границе. На заставе в Черной Пади. А устроиться на службу и я могу помочь. Есть свободная должность помощника начальника конюшен. За один золотой могу поспособствовать.

– Жаль! – вздохнул гость. – Что Артам на границе, – пояснил он. – Я думал, он при штабе. А за протекцию спасибо. Я подумаю. Надо еще монеты найти. Поиздержался в дороге...

Сержанты понимающе кивнули.

– Бывает, – согласился Ярош и, разливая самогон, равнодушно отвернулся от отставника.

– Ну ты ищи, Ремгол, – взяв стакан в руку, добавил Мрошек. – Только побыстрее. Место хорошее, такие долго не пустуют.

Просидели до полуночи. Сержанты ушли, а Ремгол стал прислушиваться к разговорам. Услышав название заставы Черная Падь, скосил глаза. Справа сидели два купца и обсуждали, когда лучше оправиться с зерном в сторону заставы. Мессир Артам, с их слов, слыл суровым командиром и его не обманешь, но рассчитывался всегда вовремя. Только привередлив был к качеству товара.

– Простите, господа уважаемые купцы, – обратился к ним Ремгол. – Я слышал, вы хотите ехать в Черную Падь? Простите мою нескромность, но, может, вы возьмете и меня с собой? Я хороший боец и могу пригодиться. Кроме того, там мой хороший знакомый Артам. Маг.

Купцы переглянулись и ненадолго замолчали. Наконец один из них, с седоватой бородой и густыми белыми бровями, пошамкав губами, спросил:

– И хорошо вы, господин, знаете мессира Артама?

– Да мы с ним соседи были. Выросли, можно сказать, вместе. Я еду к нему восточку от родных передать и на службу устроиться. Могу чем-нибудь и вам помочь. Замолвлю словечко. Он меня слушает.

Купцы снова переглянулись.

– Ну а что? – сказал второй купец, с серьгой в ухе и красной сатиновой рубаше. – Помощь нам не помешает. В охрану возьмем, но бесплатно, за кормежку. Если сладится сторговаться с мессиром, не обидим.

– Вот и хорошо! – улыбнулся Ремгол. – Когда выезжаем?

– Завтра поутру.

– Меня Ремголом зовут. Отставной сержант королевского кирасирского полка.

– Я Тамаш, – представился купец с серьгой, – а это Гуарил. Выезжаем с рассветом. Так что не опаздывай, Ремгол.

– Не извольте беспокоиться, господа купцы. Я к дисциплине приучен. С рассветом, значит, с рассветом. Посижу тут, подожду. – И он махнул рукой, подзывая полового.

В дверь дома, где снимал комнату отец Ермолай, громко и сильно постучали. Старая хозяйка, вдова отставного вахмистра пограничной стражи, с кряхтеньем поднялась и, шаркая босыми ногами, подошла к маленькой лампаде, что горела под образом Дракона Хранителя.

– Кого там нечистые носят по ночам? – недовольно проворчала она и направилась к входной двери. Там остановилась и спросила: – Кто?

– Открывай. Свои.

– Свои по ночам спят...

– Святая инквизиция к отцу Ермолаю.

– А утра дожидаться нельзя?

– Утром ты, старая, уже будешь гореть на костре, если не откроешь.

– Да открываю уже, открываю! – засуетилась старуха.

Она отодвинула массивную щеколду, и тут же дверь от резкого рывка распахнулась. На пороге стояли двое мужчин – инквизиторы в красных мантиях, выглядывающих из-под дорожных плащей.

– Ермолай здесь? – спросил один из них, с волосами до плеч и неприятным холодным взглядом.

– Здесь. Где же ему еще быть, господа. Проходите. – Она посторонилась.

– Отведи нас к нему! – приказал тот же инквизитор.

Меченосец веры лежал на неразобранной кровати, полураздетый, в одном сапоге, и храпел, наполняя комнату вонью дешевой самогонки. Старуха подошла и осторожно стала будить постельщика.

– Вставай, сердешный. За тобой пришли... Видать, много нагрешил...

– Уйди, бабка. Мы сами его разбудим, – проворчал длинноволосый инквизитор.

Старуха охотно бросила дело побудки отца Ермолая и быстро ушла. Длинноволосый, не церемонясь, скинул меченосца веры с кровати и пнул сапогом в живот. Но не сильно, а так, чтобы разбудить инквизитора.

Отец Ермолай с трудом поднялся с пола, ругаясь и сквернословя.

– Ну, твари! Кто посмел так богохульно обращаться... ик!.. тисся с верным служителем матери нашей цер... ик!.. кви? Сожгу на хрен... Ик! И скажу, что так и было. – Отец Ермолай ухватился за спинку кровати, старался удержать равновесие. Удавалось ему это с трудом. Он смотрел на гостей маленькими, заплывшими от пьянства глазками. Первое время он не мог сфокусировать взгляд, моргал и шурился, потирая глаза ладонями. От него далеко несло удушающим запахом перегара.

Длинноволосый поморщился и помахал перед лицом ладонью, отгоняя вонь.

– Спился! – поморщился и второй инквизитор и сел на лавку.

– Кто? – Отец Ермолай наконец узнал своих гостей. Облизнул пересохшие губы и, пошатнувшись, ухватился рукой за крышку стола. – Я денно и ночью бздю... Вернее, бзду... Э-э-э... Смирненно провожу время в посте и молитве, родя... хм... бдя над душами грешников... Скорбя... Ик!.. Ой! Вот... А что понадобилась вам, братья, в этом Хранителем забытом месте? Чтoб здесь все передохли.

– Бздит он, – проворчал длинноволосый.

– Кто бздит? Я бздю? Я денно и ночью... ик!.. Короче, вот. А? Что вам надо? Оставьте меня. Мне надо исполниться молитвенного духа. – Инквизитор оглядел стол и увидел недопитую бутылку самогона. Жадно облизнулся.

Длинноволосый обреченно махнул рукой.

– Утром поговорим, – произнес он. – Пусть проспится, старый пердун. Пошли, – обратился он к второму инквизитору, низкому и полноватому.

Тот кинул взгляд на старающегося устоять на ногах отца Ермолая и кивнул. Поднялся с лавки.

– Проспись, – сказал он, собираясь уходить.

– Да я денно и ночью в посте и молитве... – начал было отец Ермолай, но гости, громко стуча каблуками сапог, ушли. Отец Ермолай протрезвевшим взглядом, не скрывая злобы, смотрел им в спину. – Паскуды столичные, – прошипел он. – Пусть проспится... – передразнил он инквизитора.

Подходило к концу жаркое, но короткое северное лето. Дни становились короче, а ночи длиннее и прохладнее. Все чаще по небу с востока на запад двигались темные слоенные тучи. В прорехах облаков еще по-летнему сияло синее небо, и лучи местного солнца серебрили гладь реки. Утки и гуси, нагуляв жирок, тысячами перелетали с одного пруда на другой.

Поселок в Черной Пади обстроился, обжился. Рыбы, дичи, грибов и ягод вокруг заставы было множество.

На холме, где Артем убил шамана, пограничники силами крестьян поставили небольшой острог с вышкой. Там, наблюдая за рекой, круглосуточно дежурили бойцы. В случае опасности и приближения лодок дикарей могли зажечь на вышке костер и предупредить гарнизон о надвигающейся угрозе.

Артем тренировал личный состав, внося изменения в программу подготовки. Он учел характер действий дикарей и учил солдат действовать в отрыве от основных сил тройками в лесу, на реке. Но также отрабатывал действия и в составе полного отряда. Все учились стрелять из лука, сражаться с копьем и метать дротики. Но дротики были иные, чем у дикарей. С внутренней стороны щита крепились три коротких дротика со свинцовым грузом. Острие дротиков было длинным и напоминало зазубренный гарпун. При сближении с противником

до семи – десяти шагов воины выхватывали дротики и, размахнувшись, кидали в соломенные чучела.

Артем выплачивал жалование солдатам в полном объеме и своевременно. Приехавшим купцам он продал всю пушнину и половину драгоценных камней и выплатил всем пограничникам премию в полбарета. От этого Артам впал в трехдневный запой. Ему помогал страдающий от неразделенной любви великий проклинатель Сунь Вач Джин.

Девушка Луша, калека знахарка, любила играть с коротышкой, но на его чувства не отвечала. Была она на две головы выше гремлуна и постоянно говорила, что Сваду нужно подрасти, помыться и надеть чистую одежду, что для Свада было выше всех сил и влюбленности.

Воды он боялся больше, чем огня, а расстаться с замызганным кожаным фартуком было для него сродни святотатству. Так они и проводили ночи. Один страдал от уплывшей от него выгоды, другой – от неразделенных чувств. Артем поругался и успокоился.

Жизнь в поселке налаживалась. Авторитет Артема был непререкаем. Зомби, сожрав всю падаль в овраге, заматерел, стал худым и жилистым. Бегал быстрее оленя. Вместе с пантерой они образовали стаю и надолго исчезали в чаще леса.

Где-то через пять седмиц после разгрома дикарей, перед полуднем, Артем сверял запасы зерна в лабазе с приходными ведомостями для отправки отчета в полк. Оказалось, что такой рутинной хозяйственной работы у начальника заставы было много. Определить потребность в фураже, мясе, овощах. Подать заявку в полк, не забыть отправить мзду начальнику снабжения, начальнику строевой части, старшему магу полка и конечно же неизменным сержантам-снабженцам. Иначе ничего он не получит. Строевая часть не утвердит его списочный состав. Начальник снабжения не выпишет требование, а сержанты не сторгуются с купцами. А за несвоевременный подвоз припасов спросят с него. Всей это премудрости его научил Козьма, он же и ездил с заявками и подарками в полк. Меха и драгоценные камни – вот что шло в качестве взяток.

Кроме централизованных поставок Артем сговорился с купцом Вацлавом, с которым он прибыл в Хволь, на обмен. Он ему отдавал шкуры, мазь от слепней, а Вацлав привозил крупы, зерно, овощи, пока свои не подспели. Оба были довольны. Не было нареканий и со стороны командования полка. За уничтожение отряда дикарей он получил благодарность. В полк в качестве доказательства своей победы отправил топоры и дротики.

Продовольствия было много, но нужно было определить, что свое, а что прибыло из полка. Такие отчеты нужно было посылать раз в три декады, или раз в месяц, по-земному. Артем уже понял, что военная бюрократия так же, как и мздоимство, неистребима во всех армиях, во всех мирах, и с этим нужно было мириться. Он сразу не сообразил отделить то, что поступало по линии полка, и то, что он добыл сам, а теперь ругал себя за непредусмотрительность, совершал замеры и, почесывая лоб, гадал: как же все это разделить? А ведь придет еще ревизия...

– Мессир. – Отвлекая Артема от мыслей, в амбар зашел Козьма. – С холма гонец прибыл. Говорит, к нам движется лодка с дикарями, может быть разведка.

– Сколько дикарей? – оторвавшись от подсчетов, спросил Артем.

– Так всего трое, говорят, вот я и думаю, что это разведка.

– Пусть следят за лодкой. Вызнают, где они высадутся. Если это разведка, то почему плывут открыто? Если это передовая лодка, то за ней должны плыть остальные, – подумав, ответил Артем.

Подавив досаду, что не дают подсчитать зерно, Артем направился прочь из амбара.

«Придется выйти из тела и полетать над рекой», – подумал он.

У себя в комнате он закрылся на массивный крючок и сел медитировать. Сделал глоток эликсира концентрации и, посидев пару минут, почувствовал невообразимую легкость, замешенную на эйфории. Так случалось всегда, когда он применял заклинание поиска. Часть его

существа, которой он не мог дать название, взмыла над телом и, покорная его воле, устремилась к реке. Сверху он видел холм с тремя бойцами, лодку. В лодке находилось трое дикарей. И, что странно, двоих из них он знал. Это были молодые парни. Один – сын дикаря, которого он убил на холме, второй – отпущенный им пленник. Но рядом с ними находился старик, и этот старик был колдуном.

Артем спустился ниже и стал присматриваться к этой троице. Неожиданно старик поднял голову и посмотрел Артему в глаза. Ухмыльнулся и приказал:

– Гребите к холму, там пристанем.

– А если на нас нападут? – спросил бывший пленник.

– Нападут, возьмут в плен, сопротивляться не будем, – спокойно отозвался старик. – Колдун нас уже увидел. Сейчас посмотрит, что за нами нет других лодок, и прикажет привести к нему.

– Он нас видит? – удивленно спросил тот же дикарь. Второй молчал и греб к берегу, к подножию холма.

– Видит, – утвердительно кивнул старик. – Сильный колдун.

Артем вошел в тело, посидел с полминуты, приходя в себя, и, открыв дверь, позвал Козьму.

– Козьма, отправь капрала Гронда за дикарями, и приведите их сюда. Не бейте и не причиняйте им вреда. Понял?

– Понял, мессир. Все сделаем.

Через час дикарей под конвоем доставили в крепость.

– Двоих молодых накормите! – приказал Артем. – А ты, шаман, пошли со мной. Козьма! Распорядись насчет обеда в мою комнату на двоих.

В комнате Артем указал шаману на стул и сел напротив. Бабы споро принесли наваристую, исходящую паром похлебку, жареных уток и пироги.

Артем, показывая, что пища не отравлена, первым принялся за еду. Ели молча и иногда поглядывали друг на друга.

После трапезы, когда убрали грязную посуду, Артем в упор посмотрел на старика.

«Ну вылитый индейский вождь», – подумал Артем. Сухое, изрезанное морщинами лицо с ястребиным носом. Перо в седых волосах, перетянутых цветной веревкой. меховая безрукавка и жилистые темные руки. Взгляд прямой и открытый. Артему старик понравился.

– Не буду скрывать от тебя, колдун, – степенно начал старик, – мы прибыли за помощью. – От его взгляда не ускользнуло промелькнувшее удивление на лице мага. Но тот быстро взял себя в руки.

– О какой помощи идет речь? – спросил Артем.

– Ты что-то знаешь о племенах озер? – в свою очередь, спросил старик.

– Нет. А должен?

– Если это враги, то обязан. Если друзья – тем более.

– А кто ты? – спросил Артем.

– Был врагом, теперь хочу быть другом, – спокойно ответил шаман. – А теперь послушай. Когда-то, очень давно, к нам бежали из земель, что ныне называются Риванган, могучие маги, преследуемые восставшими крестьянами. Мы им помогли и крестьянское войско разбили. Дальше власть Хранителя не прошла, мы сами по себе. Маги на острове построили свой город и стали учить нашу молодежь магическим искусствам. Племена озер стали могучим народом. Мы были едины и собирали дань с жителей гор до самого океана на востоке... – Старик на мгновение замолчал, вздохнул и продолжил: – Потом среди учеников магов появился сильный некромант. Он возмечтал о мировом господстве. Маги ему мешали, и он обратил их в живых мертвецов. Подговорил других учеников, они напали на учителей и перебили их. Но одного он не знал: что на себя они наложили посмертное проклятие. Сам глава заговора бес-

славно погиб вместе с предавшими учителей учениками. Теперь на острове город мертвых, куда не суются жители озер. Там властвует смерть... Да-а. А племена озер стали разделяться, враждовать за лучшие пастбища, места жительства и охоты. С гор стали спускаться горцы и отнимать наш скот. Угонять в рабство женщин и детей. Они приводили с собой отряды жителей моря, пиратов, закованных в стальную броню. Год за годом мы отступали под их натиском... Наше племя состоит из нескольких родов. И нас вытеснили к лесам. Многих мужчин убили в набегах другие племена. Ты убил тех, кто пошел за безумным Уйгуром. Тот тоже размышлял о большой власти и решил начать с запада. Посчитал, что жители Ривангана легкая добыча. Группы есть во всяком народе, и часто они приносят только беды...

Старик помолчал, давая Артему возможность проникнуться его словами, и, убедившись, что смысл сказанного дошел до мага, продолжил:

– Итак, мы подошли к главному, колдун. Мы предлагаем тебе союз. Ты помогаешь нам своей силой выстоять, мы одариваем тебя золотом, драгоценными камнями, жемчугом и пушиной.

– Интересно, – ненадолго задумавшись, ответил Артем и кинул насмешливый взгляд на старого шамана. – Но в твоём предложении я не увидел союза. Вы хотите купить меня и использовать как наемника, чтобы я помог вам выстоять в противостоянии с другими племенами. Видимо, вас приучили к тому, что любого жителя королевства можно купить и продать. Золото, камни – все это хорошо. Но я не вижу для себя смысла помогать вам. Вы окрепнете и вновь придёте сюда грабить. Зачем мне эти проблемы? Чем меньше вас, тем меньше проблем у меня.

– Ты говоришь прямо, – ответил шаман. – В твоих речах нет скрытого смысла набить себе цену. И я тебя понимаю. Что ты хочешь? Какой союз считаешь справедливым?

– Я пока не знаю, шаман. Я даже не понимаю, зачем мне этот союз. Золото и камни меня мало интересуют. Я тут ими воспользоваться не могу. У меня есть еда, одежда – это все, что мне нужно. Может, ты предложишь ещё что-то?

– Ты, колдун, не вечно будешь сидеть в этих местах, когда-то ты выйдешь в отставку, и тебе нужны будут средства для безбедной жизни. Обеспечь себя ими сейчас.

– Ага, и ваш человек, что шпионит для вас в полку, потом скажет, что я продан за камни и золото. Я видел, что вы сделали с теми, кто открыл вам ворота крепости. Вы их убили и сунули им в рот камни. Предателей нигде не любят.

– Вполне возможно, что так оно и было, – не стал спорить старик. – Меня там не было. Но я не предлагаю тебе предавать своих. Это взаимовыгодное предложение. Мы заключим союз на твоих условиях. – Старик помолчал. – Три дня подумать тебе хватит?

– Может быть, – кивнул Артем. – Но предварительно хочу знать, что от меня потребуется сделать за это союз. Может, это будет не в моих силах.

– Нам нужна военная помощь в войне против наших противников. У нас мало воинов, и когда враги узнают, что молодежь погибла в набеге, они придут и заберут нашу землю. Мы будем её защищать и все поляжем...

– Так, может, и у меня не хватит сил справиться с вашими врагами? – спросил Артем.

Предложение шамана его сильно заинтересовало. Так ему открывался ещё один путь, куда он может уйти в случае чего. А на душе у него было пасмурно. Он предчувствовал надвигающуюся опасность и хотел иметь возможность спрятаться от неё. Это были неосознанные чувства, будоражающие мысли, но они не давали покоя его душе. Внешне все было хорошо. Но употребление эликсира концентрации пробудило в нём спящее чувство зверя, и он, не понимая его природу, ему доверял.

– Колдун, ты сможешь победить наших врагов. Мне это открыли духи. Иначе меня здесь не было бы. Твой путь скрыт в тумане, но сила, что стоит за тобой, поможет тебе преодолеть любые опасности... Если ты будешь мудрым и сможешь её использовать, конечно.

– А если не смогу? – спросил Артем.

Старик выдержал его взгляд и пожал плечами.

– Мы сами выбираем свою судьбу, – сказал он и замолчал.

Артем понял, что разговор закончен. Шаман сказал все, что хотел, и не видел смысла продолжать разговор.

– Где тебя найти? – спросил Артем.

– Мы будем там, где ты расставил колья с головами наших воинов. – Старик говорил спокойно, без злобы.

– Три дня, значит? – повторил Артем. – Хорошо, через три дня я дам ответ. Тебя и твоих спутников проводят до ворот крепости. Козьма! – крикнул Артем. И, когда появился его денщик, приказал: – Проводите гостей до ворот крепости и не трогайте их.

После ухода дикаря он долго сидел в задумчивости. Такую возможность, какую ему открывал союз с дикарями, он даже не мог предвидеть. Удача была к нему благосклонна. Только как оформить этот союз и что ему нужно от дикарей? Первое, что приходило в голову, – место, куда он мог бы в случае нужды убежать и спрятаться. Второе – жить ему и крестьянам в безопасности без набегов дикарей. Что же еще? Побывать в мертвом городе магов?..

Его размышления прервал Козьма. Денщик просунул голову в дверь и взволнованно сообщил:

– Мессир, разъезд обнаружил отряд в ореховом лесу. Едут по просеке. Там купеческий караван и отряд... – Он на мгновение замялся. – Инквизиторов. Три служителя и стража, десяток воинов.

– Инквизиторы? – Артем не удивился. Чего-то подобного он ждал. Но что тут понадобилось меченосцам?

«Неужели они надеются найти тут еретиков? – подумал он. – Они в самом деле надеются, что я дам им право проводить тут обыски и пытки? Может, это отец Ермолай пожаловал по мою душу? Тогда что он хочет? Он понимает, что я не дам ему здесь искать еретиков. Он с жалобой вернется в полк. Меня вызовут, и что?» А то, что хорошего будет мало. Неизвестно как отреагирует на это начальство. Тогда предложение дикарей самое то, что ему нужно.

– Седлай моего коня. Я с двумя бойцами поеду им навстречу, – приказал Артем.

Отряд инквизиторов он встретил у рощи. Длинные вереницы возов, охрана с десятков всадников. Три инквизитора, среди которых был и отец Ермолай. Увидев Артема, он стал тыкать в него рукой. Артем остановился, поджидая караван. Вперед выехал офицер. Молодой, с щеголеватыми усиками, в мундире из тонкого сукна. Глаза прищуренные, не разберешь, что в них таится.

Артем представился:

– Исполняющий обязанности начальника пограничной заставы мессир Артам.

– Уже нет, – усмехнулся офицер. – Я старший урядник риньер Кнапер, назначен на должность начальника заставы.

«Аристократ? – удивился Артем. – Что он забыл на границе?»

– Рад вашему прибытию, риньер. – Артем отдал честь, ударив кулаком в себя в грудь. Хотя радости он не испытывал. Как еще сложатся их отношения? Вот главный вопрос. Но и это, оказалось, уже было решено.

– Сдайте должность и поступайте в распоряжение господ инквизиторов! – приказал Кнапер.

Артем потяжелевшим взглядом оглядел меченосцев веры. Преодолев неприязнь, процедил:

– Прошу предъявить письменный приказ о вступлении в должность, старший урядник.

Из обшлага камзола офицер достал пакет и вручил его Артему.

Развернув бумагу, Артем прочитал:

«Сим приказом старший урядник Кнапер назначается начальником пограничной заставы Черная Падь.

Исполняющий обязанности мессир Артам освобождается от всех должностей. Ему надлежит явиться для проведения расследования в отделение ордена меченосцев».

Подпись командира полка была заверена печатью.

С тяжелой душой Артем ударил себя в грудь и проговорил:

– Должность сдал.

– Должность принял, – ответил офицер. – Слезайте с коня и поступайте в распоряжение господ инквизиторов. Предупреждаю, за неисполнение моего приказа вы будете арестованы.

Артем оглядел прибывших и слез с коня. Его окружили стражи инквизиторов. Один ударил ногой под колено, и Артем не ожидавший такого, упал. Уткнувшись руками в сырую землю, возмущенно поднял взгляд. Хотел выругаться, но не успел. Его быстро скрутили и надели на запястья наручники.

Артем жил в ожидании каких-то неприятностей, но того, что с ним произошло, предвидеть не мог. Он растерялся и, когда его подняли с земли, выкрикнул, задыхаясь от возмущения:

– Вы что себе позволяете! Я на службе короля!..

Но в ответ получил сильный удар латной перчаткой по зубам и согнулся, захлебнувшись в крике. Никогда он не слышал, чтобы офицеров и магов на службе короля выдавали для разбирательств инквизиторам. У них был иммунитет на весь срок службы, и то, что творили с ним сейчас, он считал произволом.

– Вы за это ответите... – прохрипел он и, получив удар сапогом в живот, свалился на землю. Его вновь подняли и на глазах растерянных солдат погнали перед обозом к замку.

Он шел, пошатываясь, спотыкаясь, окровавленный, подавленный и ошеломленный. По бокам ехали на конях два инквизитора.

– Мы выявим всех твоих помощников, некромант, и сожжем вместе с тобой, – довольно проговорил длинноволосый, худощавый инквизитор. – Одного уже нашли. Он ехал к тебе на службу. Говорил, что земляк и хотел передать весточку от родителей. Он уже дал показания, что ты с детства знался с темными силами. Если не хочешь чтобы мы запытали всех крестьян и солдат, признайся в черном колдовстве, назови троих сообщников, и мы сожжем тебя и их. Остальных не тронем, это я тебе обещаю...

Артем не глядел на инквизитора. Он был внутренне опустошен. Случилось то, чего никогда не должно было случиться: его арестовали без суда и следствия. Он плохо понимал, что говорит инквизитор. Мир, который ему был понятен и принят им как родной, рухнул у него на глазах. Ошеломленный и сбитый с толку, он брел, глядя прямо перед собой. Казалось, что арест его сломил, лишил способности думать и принимать решения.

Его на глазах крестьян и пограничников провели по крепости. Пару раз ударили в спину, когда он замешкался. Артем падал, поднимался и молча шел дальше. Люди видели его потухший взгляд и мертвенно-бледное, измазанное в крови лицо. Он шел сквозь толпу, не глядя по сторонам и никого не замечая. Ему казалось, что это все чудовищная ошибка и ее надо исправить. Объяснить этим людям, что они поступают противозаконно. Они должны понять...

Но что они должны понять, он додумать не успел. Его грубо столкнули в подвал, потеряв равновесие, он покатился и, ударившись головой о ступеньку, потерял сознание.

Арингил смотрел на лежащего в собственной крови парня и не мог ничего для него сделать. Его дальнейший путь прятался в тумане, и лишь контуры костра проглядывались на одной из дорог. Агнесса, которая раньше была нежна и внимательна к нему, неожиданно исчезла и уже несколько недель не появлялась. Иль вдруг объявил, что его засекли, и, не объясняя сути, тоже исчез. Ангел, брошенный всеми, остался один на один с проблемами Артема и Артама. События разворачивались быстро, и не было времени подумать.

«Что-то произошло, что ускользнуло от моего внимания», – догадался Арингил и отругал себя за то, что слишком много стал думать о Агнесе. Он ведь знал, что она девушка непостоянная и подвержена смене настроения. Но в то же время он к ней привязался. И понял, что терять ее не хочет. Но что делать?..

Этот вопрос всегда стоял перед русскими людьми и неожиданно встал перед Арингилом.

Раньше Арингил удивлялся, что русские всегда задавали себе этот вопрос, хотя другие народы ответ всегда знали. Не обошел стороной этот вопрос и мыслителей. Чернышевский, Ульянов-Ленин тоже задавались этим сакральным вопросом, и Ленин, как ему казалось, найдя ответ, повел страну к коммунизму. Но дорога была длинной и шла через НЭП, поэтому он не дошел. Не дошли и его последователи. А потомки последователей, сделав круг, вернулись к этому вопросу и восстановили капитализм. Который конечно же всех не устроил. И меньшая часть нашла ответ: надо обогащаться. А большая стала искать, что делать с обогатившимся. Пока большая часть думала, меньшая укрепила свою власть и разрешила им продолжать думать, но говорить запретила. Все просто. Заговорил – значит, оскорбил. Теперь вопрос «Что делать?» звучал на тон ниже. Что делать, когда цены растут, а зарплата остается прежней? И хотя средняя заработная плата по стране пятьдесят тысяч, большинству почему-то на хлеб и молоко все равно не хватает. Ответ дало сытое меньшинство: иди и больше работай.

Арингил тряхнул головой. Что-то его не туда занесло. Он мысленно вернулся на пять дней назад...

В помятой мантии инквизитора, с салными пятнами на объемистом животе и с еще больше помятым лицом, отец Ермолай приплелся в полк. Вошел в свой кабинет и уставился на двоих меченосцев, развалившихся за его столом. Он тут же вспомнил ночной визит и, оглядевшись, скривился. Свободных стульев больше не было, а те два, что находились в кабинете, были заняты задницами хлыщей из столицы. Опрятных, в хорошо сидящих шелковых мантиях с золотым шитьем.

– Чему обязан? – не здороваясь, грубо спросил отец Ермолай и подошел к окну. Демонстративно уселся на подоконник.

Длинноволосый ухмыльнулся и насмешливо произнес:

– Дурак ты, Ермолай.

Меченосец побагровел, но сдержался. Лишь желваки прогулялись по пухлым скулам и замерли. Взяв с подоконника кувшин, он стал пить воду.

Вытерев рукавом рот, поставил графин и лишь потом спросил:

– Почему... дурак?

– Потому, что мы приехали помочь тебе вернуться. Синедрион желает забрать тебя в столицу.

– С чего бы это?

– А с того, что это ты нашел парня Артама, мага, и привел его в лоно церкви...

– В лоно церкви! – зло фыркнул инквизитор. – На костер его надо привести, вот куда.

– Нет, Ермолай, он нужен живым и послушным. Там, на севере, им заинтересовались некие силы, что противостоят нашему благодному Хранителю. И мы должны эти силы выявить.

– Да какие там силы! Деревенщина и дикари...

– Не скажи! – прервал его длиноволосый. – Река начинается с ручейка. Мы привезли приказ командира полка. Мессир Артам передается нам для проведения расследования.

– Это невозможно! Пока он служит, он под защитой короля! – воскликнул отец Ермолай.

– Для служителей веры нет ничего невозможного. По приказу командира полка его вычеркнут из списков части. А сам командир получил перевод на новое место службы, поближе к столице. Новый командир освоится нескоро, и история с магом быстро забудется. Мы также

привезли с собой нового начальника заставы, аристократа, который пробудет год на границе и с повышением уедет служить в столицу. Он не будет нам мешать исполнять свой долг.

– Тогда в чем дело?! – воскликнул отец Ермолай. – На костер паршивца, и делу конец!

– Э нет, – помахал пальцем длинноволосый инквизитор. – Маг – наживка. Нам нужно поймать того, кто стоит за ним.

– А кто стоит за ним? – туповато переспросил быстро трезвеющий меченосец веры.

– А это узнаешь ты и сообщишь нам. Мы заберем мага и уедем. А ты, Ермолай, останешься в крепости и будешь жечь, пытать еретиков. Среди крестьян и солдат...

Отец Ермолай побледнел.

– Меня прирежут, – прошептал он.

– С чего бы это? Начальник заставы – офицер из преданной нам семьи. Его специально отобрали для этой миссии. Он тебя поддержит во всем. Так что ты, не жалея еретиков, смело и дерзновенно проводи дознание и узнай, кому поклоняются эти отступники. После этого вернешься в столицу для доклада, где мы подберем тебе место службы.

Лицо меченосца подобрело.

– Когда выезжаем? – спросил он.

– Завтра утром с купеческим караваном.

Арингил не понимал того, что происходит. Зачем инквизиторам Артем и Артам? Что они хотели получить, захватив его? Сжигать не собирались, а добраться через него до Иля они вряд ли смогут. Тот спрятался среди северных племен дикарей. Выкурить его из его убежища мог лишь крестовый поход войск королевства, но церковь не имела такого влияния на короля, чтобы он приказал поднять войска и пойти уничтожать еретиков на севере. Никто не знает, сколько их и на что они способны. Если бы знали, давно бы захватили эти земли...

И тут до Арингила дошел смысл убийств претендентов на престол. У него даже дух захватило. Но это были лишь догадки, которые еще нужно проверить.

Глава 2

Карающий меч королевского правосудия – так стали звать за глаза Уильяма на севере, где он захватывал замки, арестовывал контов и проводил допросы. Как хирург вскрывает нарывы на теле пациента, так и молодой сыщик, подталкиваемый молодой умной женой, вскрывал нити заговора. И наконец однажды вести о его делах дошли до наместника севера, кангана Жупре де Ро. От него прибыл с особой миссией тайный поверенный.

Уильяму с помощью командира полка, опытного военного господина Румбера, долго удалось скрывать свои действия. Легкая кавалерия скрытно выдвигалась к очередному заговорщику и блокировала дороги, чтобы слухи не распространялись по провинции. Сам Румбер с дружеским визитом навещал замок, который быстро и бескровно захватывали его солдаты. Затем распускали слухи, что это были военные учения. Такие чрезвычайные меры способствовали тому, что операции по захвату заговорщиков проходили втайне от всех. Войска передвигались под видом учений. Но, сколько ни таись, все тайное всегда в конце концов становится явным.

Тайный поверенный прибыл в замок тестя риньера Рида Неудержимого, риньера Алчибальда Варонье, где Уильям проводил очередное дознание.

Уильяму были ясны частности. Есть несколько групп аристократов, недовольных политикой короля, и они хотели бы его сместить. Но общий замысел от сыщика ускользал. Все нити заговора тянулись к некоему риньеру Оробату, который скрылся, и его следы не могли найти. Все заговорщики подтверждали, что вели разговоры о смене королевской власти. Но это было всегда, во все времена, и ничего нового в этом не было. Как обычно, конты были недовольны сильной централизованной властью, ограничивающей их права. Но дальше разговоров дело не шло. Собрались, поболтали и разошлись. Все это было бы спущено на тормозах и предано забвению, если бы не два обстоятельства. Первое: расследование вел не аристократ. Второе: были убиты наследники престола, и все, кто как-то был связан с этим делом, понимали, что и над королем нависла угроза, а это уже придавало другой смысл всем этим застольным разговорам. Это понимал Уильям, понимали полковник Румбер и молодой нотариус. Не последним фактором, придававшим им старание в раскрытии заговора, был материальный стимул.

О том, что в земли конта Алчибальда прибыл тайный поверенный, Румбер и Уильям узнали заранее. Новость привез гонец от одного из отрядов, блокирующих дороги на восток. Они к такой встрече были готовы.

– Господин полковник! – В зал приемов замка вошел дежурный офицер. – Прибыл посланник от наместника севера, кангана Жупре де Ро.

– Пусть войдет, – распорядился полковник.

Между ним и Уильямом была договоренность, что встречать посланника будет полковник. Как человек опытный в государственных делах, интригах и подковерных сделках, он сможет объяснить посланнику позицию следствия.

В зал степенно вошел мужчина – немолодой, с посеребренными временем висками. Внимательно, но быстро оглядел обстановку и направился к полковнику, который при его появлении встал и, приветливо улыбаясь, пошел навстречу. Они как старые знакомые пожали друг другу руки.

– Рад видеть вас, риньер Остман, – поздоровался полковник. – Трудной ли была дорога и что вас подвигнуло на столь длительное путешествие? – В словах полковника хоть и не было колкости, но вопрос прозвучал несколько двусмысленно. От Блюменга, где обитал Остман, до замка Варонье было полдня пути.

– И я рад видеть вас, дорогой полковник. Вижу, вы неусыпно служите его величеству... Это похвально. – В голосе риньера Остмана была еле уловимая насмешка. Не всякий смог бы ее услышать, но полковник услышал. – Спасибо, – поблагодарил Остман. – Дорога была легкой, а привели меня сюда дела... Ваши, кстати. Вы позволите, я присяду? – попросил разрешения гость. – Немолод уже, – притворно вздохнул Остман.

– Конечно, садитесь, риньер Остман.

– Спасибо, полковник. – Остман сел не на предложенный стул, а на стул, стоящий в стороне от стола, так что севшему за стол полковнику было неудобно разговаривать с гостем. Он взял свой стул и поставил рядом с севшим посланником.

Остман еще раз огляделся.

– Вы тут распоряжаетесь как хозяин, полковник, – произнес он и, устремив непроницаемый взгляд на собеседника, спросил: – А где сам риньер Алчибальд?

– Там, где ему и надлежит быть, – невозмутимо ответил полковник Румбер. – В темнице.

– В темнице? – сделав удивленное лицо, переспросил посланник. – А кто его туда посадил?

– Король.

– Король? И как же это случилось? Что-то я тут не вижу жандармов.

– Его величество вправе сам выбирать, кому он хочет поручить дело, – спокойно ответил полковник. – Или вы это право оспариваете?

Невозмутимость на лице тайного доверенного посланника дала трещину.

– Нет, конечно... Но хотелось бы знать, что тут происходит.

– Риньер Остман, это государственная тайна, и если у вас нет чрезвычайных полномочий, то я не могу открыть вам всех обстоятельств дела.

– А у вас они, стало быть, есть, эти чрезвычайные полномочия? – помедлив, спросил Остман.

– Есть.

– Хм. Занятно. Может, поведаете мне по старой дружбе, что это за полномочия?

– Секрета в этом нет. Дело короля.

– Дело короля, – повторил гость. – Это существенно. Но не кажется ли вам, что о деле короля стоило известить его светлость кангана де Ро? Вы находитесь на его землях.

– Мы находимся на землях королевства, риньер Остман. И если бы его величеству было угодно известить его светлость, то он бы это сделал и без нас. Но кое-что я могу вам приоткрыть. Нам удалось поймать одного из тех, кто убил Орангона де Ро, сына кангана. И он находится в темнице.

Поверенный побледнел, но быстро справился с замешательством.

– Это верные сведения? – спросил он.

– Вернее не бывает, риньер. Открою еще одну тайну. Мы раскрыли обширный заговор против короля, и человек, заказавший убийство наследника кангана, является координатором заговора.

После недолгого молчания посланник тихо проговорил:

– Полковник, вы сидите на вулкане, который может в любой момент взорваться и погрести вас под пеплом. Такие дела без участия наместника не решаются. Надеюсь, вы понимаете это?

Полковник остался невозмутим. Упоминание всесильного наместника не поколебало его уверенности. Он лишь сложил руки на животе и произнес:

– Я готов выслушать вас, риньер.

– Хорошо, полковник. Я всегда знал, что вы умный человек. Так вот, скольких заговорщиков вы уже поймали?

– Пятерых.

– Давайте на этом остановимся. Дальнейшее расследование пройдет под руководством наместника. Вы, сыщик и нотариус получите свои проценты от конфискованного имущества. Лично вас переведут в столицу и назначат заместителем начальника гвардии с большим окладом. Вам и сыщику дадут дворянство. Сыщик этот – энергичный молодой человек. Уильям, кажется, станет помощником прокурора провинции... – Посланник приоткрыл карты и показал, что он знает о всех ключевых фигурах и предложил сделку. – Наместник тоже заинтересован выявить основных действующих лиц заговора, но не хочет, чтобы король подумал, будто он им сочувствует. Кукловоды находятся не здесь, далеко на севере, и вы должны это понимать. На нас отвлекают внимание. Вся политика делается в столице. Каган окажет сыщику все возможное содействие.

Ага, понял Румбер, наместник хочет отвести от себя удар. Он переводит его в столицу, где его сожрут местные аристократы. И даже не подавятся. Не ему с ними состязаться. Сыщика вскоре снимут как не справившегося с работой. А скорее всего подставят, осудят и казнят. Потихому уберут нотариуса, и дело закроют. Он тоже недолго проживет. Все это было просчитано заранее, и он не ввязался бы в это дело, если бы не имел козырей в рукаве. Просто замять дело у кагана не получится, он будет вынужден считаться с ними, и не он устанавливает правила в этой игре, а они. В случае победы награду все трое будут получать из рук короля, а не кангана. Здесь простой смертный Уильям стоит выше всех... Пока на руках у него его ордер. И этого парня нужно оберегать. У него есть чутье и мозги. Раз – и в один час женился на дочери конта, женщине несомненно умной и образованной. Она несколько раз дала им дельные советы. В том числе предупредила о том, что с ними может случиться, если они отступятся от расследования.

Полковник не упустил возможности доставить себе немного удовольствия.

– Не думаю, риньер Остман, что это позиция наместника. – произнес он. – Его светлость слывет самым верным последователем короля, а тут... – Он состроил грустную гримасу. – Такие странные слова, которые мне приходится слушать. В них я чувствую желание прекратить дознание. Вы тоже заодно с заговорщиками?

Посланник побледнел еще сильнее. Он понял, что недооценил волю и стремление этих людей. Они пойдут до конца. Еще бы! Такая возможность подняться выпадает раз в жизни, и то не каждому. Их дорога будет устлана телами контов и приведет прямо к трону. Они уже получили на руки доказательства мятежа. Это несомненно.

– Хорошо, полковник, скажите, что вы считаете справедливым? – подумав, спросил Остман.

– Конечно же довести расследование до конца. Вскрыть всех заговорщиков и выйти на заказчика. В этом деле мы надеемся на помощь его светлости.

– Не сомневайтесь, полковник, его светлость Жупре де Ро окажет всякую посильную помощь. Что конкретно вам нужно?

– Передать в мое подчинение полк кирасиров из Блюменга. Объявить розыск некоего риньера Оробата по словесному описанию и задерживать всех на него похожих, от крестьянина до аристократа. И самое главное, арестовать конта Сорвана ла Бриза и живым доставить сюда.

– Э-э-э... полковник, не слишком ли круто? Полк, арест аристократа без санкции короля... Тем более что Сорван ла Бриз тесно связан с орденом меченосцев... Могут возникнуть проблемы. У него высокие покровители.

– Выше короля? – Полковник приподнял правую бровь.

– Нет, конечно, выше короля только солнце.

– Так в чем же дело?

– Дело в том, что нужны веские основания для ареста.

– Они у нас есть.

– Какие, позвольте узнать?

– Не позволю. – Лицо полковника окаменело. Проступили желваки на скулах. Его пронзительный взгляд прожигал посланника. – Это пока держится в секрете... – Затем лицо военного расслабилось, и он как бы между прочим промолвил: – Не хотелось бы, чтобы Сорван случайно погиб или скрылся в неизвестном направлении. Еще подумают чего... – Он почесал щеку.

Посланник намек понял. Но сделал вид, что не догадался, о чем идет речь. Наступило тягостное молчание. Посланник обдумывал положение, полковник смотрел на риньера. Первым нарушил молчание полковник:

– Наместник на словах что-либо передавал?

– Да, – кратко ответил Остман. – Но для вас это, я вижу, уже не важно.

– А все же?

– Он сказал, что жизнь продолжится и после расследования. – Остман поднялся. – Если у вас больше нет вопросов и пожеланий, я откланяюсь, – вежливо, но отстраненно произнес он.

– Не смею вас задерживать, господин тайный поверенный.

Полковник поднялся, пожал вялую руку Остмана и, не провожая того до двери, смотрел ему в спину, пока за ним не закрылась дверь.

После ухода Остмана отворилась другая дверь. Из личных покоев конта и вышли Уильям и его молодая жена. Полковник повернул к вошедшим голову и предложил:

– Может, пойдем пообедаем, господа? За бокалом вина и хорошо прожаренным куском мяса лучше думается.

На обеде их было трое. Нотариус убыл по своим делам в Бамергем.

– Что предложил посланник? – спросил Уильям, когда им подали суп из куриных шеек.

– Как мы и догадывались, передать расследование кангану, а самим убыть к местам службы. Мне в столицу, тебе, Уильям, в Бамергем прокурором... После чего через полгода нас убрали бы. Кого-то казнили бы, кто-то умер бы от несчастного случая. Полковник с хрустом разгрыз разваренную шейку курицы и спросил: – Вот ты, Уильям, как хочешь умереть? От несчастного случая или быть казненным?

– Я хочу жить долго и счастливо.

– Все так хотят, но не у всех так получается. Мы, ребята, повязаны одной веревочкой, и пути назад для нас нет. Мы или раскроем заговор и взлетим на вершину карьеры, или сгорим в пламени ненависти врагов. А их мы нажили достаточно. – Полковник выплюнул кости и вытер полотенцем губы, налил себе вина. Выпил одним глотком. Довольно крикнул. – Хорошее вино у вашего деда, риньера. Что скажете?

– Риньер Остман приезжал с разведкой, прощупать ваше настроение, господин полковник. Уильяма он всерьез не воспринимает, и это хорошо. Главный торг впереди. Сначала вас попробуют купить, потом запугать, потом попробуют убить. Для кангана главное действующее лицо расследования – вы. Отвлекайте их внимание дальше, – ответила Энея. – Вы сообщили посланнику про Сорвана ла Бриза?

– Конечно, как и договаривались. – Он захекал, смеясь. – Пусть думают, что мы дурни. – Он перестал смеяться. – Но все же кто мне скажет, где главное звено заговора? Пока мы схватили лишь мальков, а они не могут показать, кто среди них главный заговорщик. Такое ощущение, что Оробат и есть главный. Но он знал лишь Алчибальда и его зятя. Пять контов сидят в темнице и не знают, кто стоит во главе организации. Это не кажется вам странным?

Уильям отложил ложку. Посидел в задумчивости и начал говорить:

– Оробат не зря обосновался на севере. Нам нужно понять цели заговорщиков, и мы поймем, что он тут ищет. Зачем он привлекал к своим делам контов, используя связи риньера Варонье? И убийства претендентов на престол начались отсюда. Я уверен, разгадка находится здесь, а не в столице.

– Ищите ее, Уильям, ищите. Иначе... – Полковник не договорил.

– У меня только одно логическое предположение, – тихо сказала Энея. – Здесь замешан канган...

– Риньера, – приглушенным голосом перебил ее сразу побледневший Румбер. Он наклонился к столу, поближе к женщине. – Даже думать забудьте об этом, не то что говорить... – Румбер налил полный бокал вина, поднес ко рту и, не пригубив, поставил на стол. – Вообще, с чего это вам пришло такое в голову, риньера? – спросил он.

– Если цель заговорщиков – сместить короля, то за этим должен стоять кто-то очень значимый. Кто обладает, первое, большими средствами, второе, влиянием и, третье, властью. Если предположить, как думает мой супруг, что заговор созрел на севере, то единственный человек, который подходит на эту роль, – канган.

– Странные у вас выводы, мадам Энея, – проворчал полковник. – По-вашему, выходит, что наместник убил своего сына?

– Юный Орангон не был сыном Жупре, – ответила женщина.

Полковник только что вновь поднес бокал к губам, чтобы выпить, и застыл. Он осторожно поставил бокал на стол и в упор посмотрел на риньеру.

– Откуда у вас такие сведения? – недоверчиво спросил он.

– Яна, сестра, когда нас выгнали из-за стола, подслушала разговор отца и Оробата. Оробат сказал, что Орангон сын короля. Король – любитель жен вассалов, – приехав к наместнику, напился, затем потребовал к себе его жену. Она пришла и провела с ним ночь. Еще он сказал, что они давно следят за королем и знают всех его детей.

– Выходит, – мрачно произнес полковник, – где-то есть еще как минимум один неизвестный широкому кругу претендент. И его явят миру после смерти короля.

– Не где-то, – высказался Уильям, – а тут, на севере, и его контролирует канган.

– Хм. Довольно странно, – отозвался полковник. – Убить пусть не родного сына, но того, кого все считают сыном. Жупре с таким же успехом мог контролировать его, а не чужого отпрыска.

– Это если не знать Жупре де Ро, – возразила Энея. – А он настолько же гордый, насколько жестокий. Может, он не простил короля и жену?

– Нужно разузнать у арестованных про кангана. Они что-то должны знать. Еще странно то, что они говорят почти одинаково, как будто заранее заучили ответы, – произнес Уильям. – В этом деле много странностей. Например, почему король проводит скрытое расследование? Он не привлекает жандармов, их осведомителей и тайных агентов... Он им не доверяет? И зачем это нужно де Ро, который достиг вершин власти. Он наместник севера, королем он не станет. Даже если он будет контролировать нового короля, что для него изменится? Нам не хватает понимания мотивов этих людей. Мы топчемся на месте, потому что не понимаем цели заговора, и даже если принять за версию участие в нем кангана, она ясности не вносит.

– Значит, – произнесла Энея, – нам предстоит решить уравнение с несколькими неизвестными.

– В каком смысле? – уточнил Румбер.

– Кто-нибудь задумывался, что произойдет, если будут истреблены все претенденты на трон? – спросила Энея.

– Что произойдет? – повторил полковник, нахмутив брови. – Король родит нового наследника.

– А если не успеет? – вкрадчиво спросила Энея.

Полковник даже дернулся, как от удара плетью.

– Что вы такое говорите, риньера... Такого в истории королевства еще не было... Хотя... Я понимаю, к чему вы клоните. Сменится королевская династия. Вы к этому ведете?

Женщина кивнула.

– А кому это выгодно? – спросил Уильям.

Полковник помрачнел, залпом осушил бокал с вином и ответил:

– Только церкви. Церковь всегда выступала за ограничение власти короля и установление своей безграничной власти. Пока у нее это не получалось. Короли умели сдерживать их амбиции. Духовная власть им, светская – королю. У короля армия и маги. Чтобы маги не взяли больше власти, чем нужно, существует церковь. А церковь всегда мечтала о полной власти в королевстве. Ее не устраивает роль кнута для магов.

– Тогда каким боком мы можем привязать наместника к заговору? – спросил Уильям. – Что-то не сходится.

– Если представить, что де Ро будет следующим королем, то все сходится, – произнесла Энея. – Он очень набожен и окружает себя такими же людьми. Его поддержит армия и церковь.

– Да уж... – пробормотал Румбер. – Вот мы с вами и договорились до виселицы. Но вам-то, риньера, отрубят голову, как аристократке, а нас с вашим мужем повесят. – Он налил еще вина в бокал. – Позорная казнь, я вам скажу. – Задумчиво посидел, уставившись на вино, и неожиданно улыбнулся. – А я не жалею, что связался с вами, Уильям. Лучше уж висеть в вашей компании, чем быть сожженным на костре. Представляю, какая жизнь наступит в королевстве.

Уильям посмотрел на жену. Та положила руку на его руку, сжавшую вилку.

– Полковник, почему так мрачно смотрите на жизнь? – спросила она.

– Потому что до Хранителя высоко, девочка, а до кангана далеко. Нам не совладать с этой силой.

– Не так все страшно, господин Румбер. Вас трогать в ближайшее время не будут. Вам дадут возможность арестовать еще пару мелких контов, и вы это сделаете. Потом постараются купить. Это все займет много времени. Вы будете для виду торговаться. А я поеду к отставному прокурору Грибусу Аданадису. Если наша версия верна, то под угрозой жизнь его сына. Нет смысла убивать короля при живом претенденте, и не важно, что он указом короля отлучен от престола. При отсутствии других претендентов он станет королем. А вот если его убить, то заговорщики решат сразу все свои проблемы. Они избавятся от претендентов и отвлекут внимание следствия на столицу. Я уверена, что отставной прокурор поддерживает связь с королем. Я расскажу ему о нашей версии, и тогда события примут совсем другой оборот. Но перед этим нужно позаботиться о втором варианте.

– О каком? – Полковник с уважением посмотрел на женщину.

– Об эмиграции. Если наше дело не выгорит, нам нужно будет скрыться. Все средства нужно перевести в шуаньский банк и получить векселя на предъявителя. Подготовить маршрут, по которому будем отступать, и расставить там верных людей, смены лошадей для скорого передвижения... Уходить нужно на восток через степи, купить проводников-степняков. Нас если будут искать, то на юге. Это ближайший безопасный путь.

– Это понятно, – кивнул полковник. – Беру это на себя. Но вы уверены, что они дадут нам время на все это?

– Уверена. У Уильяма страшная для них бумага. Он может поднять шум. Перевести провинцию на военное положение. Арестовать наместника, и тогда это невозможно будет скрыть. Приедут разбираться высокие лица от короля, и он может рассказать им о своей версии происходящего. Информация в любом случае дойдет до короля. Как поступит король, тоже понятно. На всякий случай канган умрет под пытками, но расскажет все. И церковь хорошенько прорежут, такое уже было в истории.

– Так, может, так и поступить? – неуверенно спросил Уильям.

– Нет, милый, так поступать нельзя. Мы тоже, как ненужные и неудобные для власти свидетели, будем устранены. Большая политика делается в тишине.

Полковник покачал головой.

– Ну и повезло же тебе, парень, с женой, прямо завидую. И почему вы не пришли ко мне, риньера?

– Потому, что вы не нуждаетесь в помощниках, господин Румбер, и... – Она немного поколебалась и, смеясь, продолжила: – Вы уже немолоды. С вами было бы скучно. Милый, – она обернулась к мужу, – подготовь к поездке твоих ребят, я поеду инкогнито под их охраной. Вы распространите слухи, что я была у вас заложницей, но вы меня отпустили. Так я не привлеку к себе внимания. И потрясите хорошо контов. У них должно быть припрятано золото. Если уж мы рискуем, так чтобы было за что.

– А ты успеешь? – спросил Уильям. – Заговорщики могут поторопиться убрать сына отставного прокурора. Мы, так сказать, висим у них на хвосте.

– А зачем им сейчас убирать сына прокурора? Поднимется ненужный шум. Нет, они будут тянуть до последнего, – не согласилась с его мнением Энея. – Сначала им нужно разобраться с нами. И господин полковник поможет оттянуть время. Главное, берегите себя.

Вечером Уильям, провожая жену, с нежностью смотрел ей в глаза. Он понимал, как скажочно ему повезло. И все началось с проезжего мага.

– Я благодарен Хранителю, – прошептал он, – что у меня такая жена.

Энея поцеловала мужа в щеку.

– Я тоже тебя люблю, дорогой. Береги себя. – Она обернулась к шуаню. – Луй Ко, береги моего мужа. Очень береги.

– Сделаю, – поклонился тот. – Не беспокойтесь.

Энея взошла в коляску и закрыла двери. Кучер прикрикнул на лошадей и, хлестнув их вожжами, заставил тронуться с места. Покачиваясь и тарахтя колесами на камнях замковой площади, экипаж покинул замок.

– Не беспокойся о ней, Уильям, – глядя ей вслед, сказал шуань. – Эта женщина сможет себя защитить. – Затем сменил тему разговора. – Меня не было неделю. Вы продвинулись в расследовании?

– Честно сказать, и да, и нет. Конты не отрицают, что вели разговоры о смене короля, но на вопрос «почему?» отвечают: так всегда было. Дворянские вольности урезали. Власти мало. Создается впечатление, что или их использовали втемную, или они что-то скрывают. Концы с концами не сходятся. Все это можно было принять за обыкновенный треп, если бы не убийства претендентов и их связи с тем, кто это координировал. Они словно сговорились и твердят одно и то же.

– А если в самом деле сговорились? – спросил шуань. – Может, они предполагали, что будет расследование и оно как-то их коснется. Тогда понятно, почему они твердят одну и ту же версию.

– Знаешь, Луй Ко, что мне еще кажется странным? Они все пыток боятся меньше, чем открыть правду.

– Их пытали местные палачи, – усмехнулся Луй Ко. – И я думаю, что больше всех знает дед твоей жены. Остальные просто для количества. Предполагаю, что всем им пообещали больше земель, больше власти, вот они и клюнули. Но всей правды не знают даже они. Позволь мне поработать с Варонье?

– Да, я сам хотел тебе это предложить. Пошли.

Они спустились в тюремный подвал, где, прикованный к стене, в темной маленькой камере валялся на полу могучий старик. Его лицо было разбито, правый глаз заплыл. Одежда из тонкого сукна разорвана. Разглядывая пленника, шуань усмехнулся:

– Палач знает свою работу. Он создал красивую картину пыток, но деда как следует не пытал. Жалел.

Алчибальд Варонье загремел цепями, сел и, прищурившись, посмотрел на «гостей».

– А ты, узкоглазый, сядь на мое место, – с трудом шевеля языком, проговорил он. – Здесь так удобно.

– Возьмите пленника и отведите его в пыточную, – приказал шуань двум сопровождавшим их солдатам.

В пыточной пленного конта привязали к столбу. Варонье все сносил молча.

Шуань некоторое время смотрел на старика. Тот стоял с закрытыми глазами. Обойдя его по кругу, Луй Ко заговорил:

– Вот я думаю, почему вы, риньер Алчибальд, больше боитесь того, кто вас втянул в эту авантюру, чем видеть страдания своей жены. Мне нет нужды пытаться вас. Но то, как будут обращаться с вашей женой, вам придется увидеть.

Лицо старика дернулось, и он открыл глаз. Он ожег взглядом шуаня, но промолчал.

– Она моложе вас... Да... Красивая. Я узнал от ваших слуг, риньер, что вы дорожите своей женой. Любите ее. Значит, вы посвящали и ее в свои дела, и она нам расскажет то, что не хотите рассказать вы. – Шуань крикнул стражникам: – Приведите сюда риньеру Варонье. – Затем продолжил говорить с контом: – Она была стара для солдат, и ее обошла стороной участь пленных женщин. Но ваш палач тоже немолод, и он исправит эту несправедливость, а мы посмотрим, как это у него получится. Потом позовем конюха и свинаря. Я думаю, ей понравится ублажать сразу троих. А то вы, риньер, все в политике да в политике и некогда уделить внимание женщине.

– Ты не посмеешь, грязный червь!

– С чего бы это? – засмеялся шуань. – Внушек твоих посмели, а их бабушку нет?

В углу жался, пытаясь быть незаметным и слиться со стеной, палач.

– Старый пройдоха Енроп, ты обманул сыщика, сделал лишь вид, что пытал своего господина, – не оборачиваясь к палачу, мирно проговорил шуань. – Если не хочешь пойти за ним следом, тебе придется постараться с госпожой. Сможешь ее как следует ублажить?

– Не извольте беспокоиться, господин, все сделаю как надо, и вы, и госпожа останетесь довольны, – пролепетал палач.

Старик промолчал. Он закрыл целый глаз.

Вскоре в пыточную привели женщину, еще не старую, сохранившую следы былой красоты. Немного грузноватая фигура делала ее мягкой, но не портила. Она посмотрела на мужа и побледнела. Но стойчески выдержала это зрелище. Молча остановилась посередине комнаты и опустила голову. Ее руки слегка подрагивали.

– Мадам, – обратился к ней шуань, – вашего мужа от виселицы уже не спасти. Предателей казнят через повешение. Ваш замок отойдет казне и все ваши деньги тоже. Вы останетесь нищей, никому ненужной, презираемой женщиной. Но это самое меньшее, что вас ждет. Но если вы мне расскажете о делах своего мужа, то я оставлю вам поместье на юге, которое вы так тщательно припрятали от нас. Я сделаю вид, что ничего не знаю. Если будете молчать, то с вами произойдет следующее. На наших глазах вас будет любить палач, конюх и свинарь, и так будет продолжаться до тех пор, пока вы не расскажете мне все.

Женщина вздрогнула и прижала руки к груди, словно защищаясь от шуаня. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но шуань ее опередил. Он поднял палец и тихо произнес:

– Не спешите говорить, потому что я пришел не шутки шутить, неверный ответ отправит вас в объятия Енропа.

– Отпусти ее, – прохрипел риньер Алчибальд, – и дай слово, что к ней никто не прикоснется даже пальцем, и я расскажу все, что знаю.

– Посмотрим, – весьма равнодушно произнес шуань. – Присядьте пока, риньера. А мы послушаем вашего мужа. Если он расскажет нам правду и эта правда нас удовлетворит, вас никто не тронет, вы будете в безопасности. Мы отпустили ваших внушек, отпустим и вас.

Уильям молчал, приглядываясь к женщине, не мешал шуаню проводить допрос. А она прижала руки к груди, с болью в глазах смотрела на мужа. Надо было отдать должное ее стой-

кости. Перед ней висел привязанный к пыточному столбу муж, а она не плакала, не билась в истерику, не падала в обморок.

Риньер Алчибальд криво усмехнулся. Выражение его лица больше напоминало маску боли и муки умершего, чем мимику живого человека.

Тяжело ворочая языком, он начал медленно, с паузами говорить:

– То, что я рассказал на предыдущих допросах, совершенная правда... Я не один такой, кто недоволен нынешним королем... Сначала его отец... будь он проклят, потом он урезали права дворян... Сделали нас рабами и холопами короля. У нас забрали наши вольности, распустили высокий совет дворян. Разрешили смердам судиться с нами, наложили непосильные налоги и обязали служить... За что мне его любить? За то, что, напившись, он таскал дворянок, честных жен своих поданных, к себе в постель, пренебрегая чувствами и гордостью благородного человека, и мы вынуждены были молчать... Не такой король нужен этой стране... Мы хотели вернуться на путь предков... И когда ко мне прибыл мессир Оробат, его слова упали на благодатную почву. Он привез письмо от очень влиятельных людей... с рекомендациями довериться ему и всемерно помогать. Он подарил нам, честным контам, надежду. Планы этих людей... как вы можете догадаться, были простыми, но важными. Надо было убрать всех... кто принадлежал к династии первых королей, а для этого... нужно было избавиться от всех... Всех носителей этой паршивой крови. Она, как яд, разъедала королевство. Ничего хорошего от этих претендентов ждать не приходилось. Один малолетка, неспособный вытереть себе задницу, другой пьяница. Я плюю на них всех...

– И вам нисколько не было жалко этих детей? – спросил Уильям.

Алчибальд вновь попробовал усмехнуться.

– Молодой человек, – снисходительно произнес он. – В политике нет места жалости, там есть только осознанная необходимость. Интересы страны выше интересов отдельного человека.

Алчибальд посмотрел на жену, и та коротко кивнула. Уильям, продолжая разговаривать с контом, пошел мимо женщины, не обращая на нее внимания.

– Вы решили, что ваши интересы, риньер, и есть интересы страны? – спросил он.

– Не мои интересы, интересы элиты... всех дворян – вот главная сила этого государства. Вам, простому человеку, этого не понять. Это нужно впитать с молоком матери, получать благородство поколениями. Потому вас и зовут чернью, что вы готовы быть рабами любого. В вас нет ни капли благородства. А мы... нет... мы не можем быть рабами. Все короли вышли из дворян и сами вознесли себя над нами. Уравняли нас с такими, как ты. Так что наша задача была простой: договориться с другим контами поддержать того претендента, кто будет принят дворянами и церковью. Нам не нужны маги, эта плесень на теле королевства. Мы их всех сожжем... По королевству запыхают тысячи очистительных костров... – Рассказывая, старик воодушевился.

Уильям слушал конта Варонье и понимал, что перед ним фанатик, но фанатик несомненно умный. Он раскрыл планы по свержению короля и устранению носителей крови первых королей, но ничего не сказал про заказчиков, и это было странно...

«Он дает время своей жене! – догадался Уильям. – Для чего?..»

И резко повернулся.

– До встречи у Хранителя, дорогая, я скоро буду с тобой! – услышал он голос Алчибальда и мгновенно перехватил руку жены конта. Вывернул, и из ее ладони упал на пол стеклянный пузырек. Он покатился по камням, и Уильям наступил на него сапогом. Раздался легкий хруст, и женщина застонала.

– Отпусти ее, мразь! – Рев конта прозвучал в подвале неожиданно громко. – Ты обещал... Женщина не вырывалась, она лишь тихо, обреченно заплакала.

– Я предупреждала тебя, Алчибальд, что это все плохо закончится.

Уильям отпустил ее.

– Присмотрите за ними, – приказал он солдатам. – Не давайте им ничего делать. Мы скоро вернемся. Луй Ко, нам нужно поговорить.

Они вышли из пыточной и зашли в каморку палача. Уильям плотно прикрыл дверь. Шуань удивился таким предосторожностям.

– К чему такая секретность, Уильям?

– Присядь, Луй Ко. – И, когда он сел на край кровати, тихо продолжил: – Мы свою работу выполнили...

– Но ведь мы ничего нового не узнали! – попытался возразить шуань. – Алчибальд ничего существенного не рассказал.

– И слава Хранителю. Пусть все важное он расскажет дознавателям короля. А про нас он скажет, что ничего важного нам не сказал. У нас есть лишь одни догадки, но они правильные, и Энея поехала в столицу донести их до отставного прокурора... Ох! Ее надо остановить! – воскликнул он.

– Так она поехала не прятать деньги?

– Нет. Дело в том, что мы и так догадались, что за всем этим стоит канган де Ро. И мы нашли того, кто знает заказчика убийств. Это Алчибальд Варонье. Теперь наша задача сдать его королевским прокурорам. Но он и его жена еще должны до этого дожить. Понимаешь? Не мы будем выяснять, кто заказчик убийств. Это очень опасно. Лучше вовремя остановиться. Поэтому садись на коня и догони Энею. Расскажи ей все. И пусть она расскажет только о Алчибальде. Так мы спасем свою жизнь.

– Понимаю, Уильям, ты молодец, что все это учел. А куда будем прятать эту пару? Если канган уже знает, что Алчибальд арестован, он может взять замок штурмом. Ему плевать на твои бумаги. На севере он король и бог.

– Я согласен. Поэтому оставим в замке полковника, а сами повезем эту парочку в безопасное место.

– Ты знаешь такое?

– Артам. Он в Хволе. Тайно их вывезем и там спрячем.

– Хорошо придумал. Согласен. А полковнику говорить об опасности будем?

– Конечно.

– Ну тогда я к твоей жене. А ты позаботься о свидетелях, – произнес шуань и подмигнул. – Не ревнуешь?

– У тебя глазки маленькие, узкие.

– И что?

– Говорят, у кого маленькие глаза, у того маленький... сам понимаешь что. Она не позарится, – серьезно ответил Уильям и, заметив удивление на лице шуаня, рассмеялся. – Поезжай, горе-любовник.

Проводив шуаня, Уильям поднялся в господские покои.

Полковника Уильям застал стоящего у окна. В узком проеме наливалась темнотой ночь, и восходящая луна серебрила крашенный белой матовой краской подоконник.

Румбер обернулся и посмотрел на вошедшего. Взгляд его был задумчив. У уголков рта резко очертились суровые складки.

«Нелегко полковнику, – подумал Уильям. Он держится, но понимает, что может потерять все – положение, достаток и саму жизнь.

– Тебе не кажется, Уильям, что наша жизнь похожа на ночь? – спросил Румбер.

– В каком смысле, господин Румбер?

– В том, юноша, что она такая же беспросветная, как ночь, и лишь надежда на лучшую жизнь освещает ее, как эта луна.

– А вы, господин полковник, философ. Так красиво говорите.

– Жизнь, Уильям, заставляет быть философом, ничего другого не остается. Вот что ты видел в своей жизни, пока к тебе в руки не попал этот ордер? Дрянную жизнь частного сыщика, перебивался редкими заработками, рисковал жизнью за серебро. Стучал жандармам... Да! Да! И это было. Я навел справки. И вдруг все переменялось, тебя вознесло на вершину. Выше тебя только король. И все, кто рядом с тобой, тоже вознесены... Но с высоты больше падать. И у тех, кто высоко стоит, больше врагов. Чтобы преодолеть трудности, нужна воля и целеустремленность. Слава Хранителю, что у тебя такая жена, она не даст тебе отступить... Да. Завидую... Но я вижу, что ты пришел не за тем, чтобы слушать нравоучения старика. Рассказывай, что удалось узнать.

Уильям хмыкнул.

– Хм, суровый вы человек, господин Румбер. И проницательный.

– А как же! По-другому нельзя. Сожрут-с... – засмеялся полковник.

Уильям подошел к окну, посмотрел на небо с блеклыми проблесками звезд, на ущербную луну.

– Может, присядем? – предложил он.

– Ты думаешь, что я от твоих слов упаду? – иронично произнес полковник. – Говори, не тани.

– В общем, господин полковник, мы свою работу выполнили. Мы нашли свидетеля, который знает заказчика убийств или того, кто знает этого заказчика. Он также знает всех высокопоставленных членов заговора против короля. Их цель сменить династию первых королев и ликвидировать всех носителей древней крови. Ими движет обида и ненависть к королю...

– Это Алчибальд? – поинтересовался Румбер.

– Да.

– А кто заказчик?

– А вот этого я выяснять не стал.

– Хм... Может, оно и правильно. Ни к чему нам знать лишнее. Только твоя жена об этом не знает...

– Я послал шуаня предупредить ее.

– Это ты хорошо сделал, парень. Какие дальнейшие планы?

– Алчибальд опасный свидетель, и его постараются убить. Могут подкупить слуг или солдат либо взять штурмом замок. Мы с шуанем тайно увезем чету Варонье из замка. Вы выделите нам охрану, десяток солдат.

– Согласен. Куда повезете арестованных?

– Вам лучше не знать.

– И с этим согласен. Я простой исполнительный служака. Мне приказали, я делал. Пока все верно. Что мне делать?

– Находиться в замке и до прибытия королевской комиссии затягивать время на переговорах. Пусть думают, что Варонье все еще в замке. Ограничьте выход слуг из замка. Я поеду Бамергем и отдам приказ жандармам перейти в ваше распоряжение. Таким образом, Бамергем будет для заговорщиков закрыт. Все, кто туда приедет от кангана, будут арестованы. В случае необходимости вы можете вызвать подкрепление из городских стражников. Вояки они так себе, но их почти три сотни. Плюс отряд жандармов, это сотня.

– Понимаю. Но, думаю, до штурма дело не дойдет, – поразмыслив, отозвался полковник. – Здесь, на севере, мало войск. Мой полк. Полк кирасиров в Блюменге и пограничный полк в Хволе. Здесь нет опасности вторжения врагов. Основные силы королевства на востоке и юге. Так что моих сил вполне хватит. Кирасиры сильны в поле, но штурмовать замки они не приучены. А наша задача – потянуть время... Когда думаешь выезжать?

– Прямо сейчас.

– Ну, парень, – полковник двумя руками ухватил Уильяма за плечи, – удачи тебе. Не пропадай.

– Не беспокойтесь, господин Румбер. Мы справимся.

– Я на это надеюсь, Уильям. Сейчас отдам нужные распоряжения.

Арестованных вывозили из замка в строжайшей тайне, в двух каретах. По дороге к ним присоединилось два десятка солдат. Уильям ехал в карете с риньером Алчибальдом и двумя конвоирами.

Конт не изъявлял желания разговаривать, а Уильям в собеседники не навязывался. Остановились лишь раз, в лесу, чтобы справить естественные надобности. К полудню прибыли в Бамергем.

Оставив арестованных на полковой гауптвахте, Уильям отправился в жандармерию. Теперь он был уже не испуганный городской обыватель, боящийся тени жандарма, а уверенный в себе, прекрасно одетый, с жетоном прокуратуры на лацкане бархатного сюртука молодой мужчина.

Стражникам у ворот жандармерии он показал жетон и бросил:

– К начальнику Пятого отделения.

Узнать в этом господине прежнего сыщика было трудно, и ворота мгновенно распахнулись. Начальник караула, подобострастно пригибаясь, повел важного господина на третий этаж темного кирпичного здания. Не замечая вскочившего секретаря, Уильям толкнул дверь и вошел в кабинет жандарма. Не спрашивая разрешения, подошел к столу, сел и небрежно бросил на стол ордер.

– Дело короля! – отрывисто сказал он. – Вы проглядели мятеж в провинции. Что скажете в свое оправдание?

Растерявшийся жандарм тупо посмотрел на ордер и моментально вспотел. Полное, лоснящееся лицо стало пунцовым.

– Я не понимаю... – начал он, приподнимаясь с кресла.

– Плохо! Очень плохо, старший вахмистр, – сурово перебил его Уильям. – Сдается мне, что вы или глупы, или предатель. Разве Кварт Свирт не был у вас? И не давал указания на сей счет?

– Э-э-э...

– Что вы блеете как баран? – раздраженно осведомился сыщик и гаркнул: – Отвечать по существу!

Жандарм вскочил, вытянулся в струнку и захлопал глазами.

– Э-э-э... простите, господин... но я не понимаю, о чем идет речь.

– Речь идет о том, – отдельно и четко ответил Уильям, – что группа заговорщиков убивает претендентов на престол, и в заговоре участвуют конты провинции. Мною арестованы уже несколько контов, проводится дознание, но врагов еще много... А вы! Спите тут и жрете! – заорал во все горло Уильям. – Где ваша работа? Вы жандарм или публичная девка?!

У жандарма подкосились ноги. Он медленно опустился на пол, встал на колени и пополз к Уильяму.

– Ваше превосходительство! – лепетал он. – Не погубите... Все сделаю, что скажете... детки малые... смилуйтесь...

– Встаньте, – брезгливо сморщился Уильям. – И слушайте меня внимательно.

Жандарм сделал самое внимательное выражение лица, какое только смог. Он нахмурил брови, надул щеки, напрягся, прижал руки к груди и преданно уставился на сыщика.

– Встаньте, голубчик. Делом искупите свою вину. С этого момента вы переходите в подчинение к полковнику Румберу. Он осуществляет силовое прикрытие расследования. Город переходит на военное положение. Никакие приказы, от кого бы они ни исходили, кроме меня

и полковника Румбера, не выполнять! Ни от ландстарха, ни от кангана! Это понятно? Всех посланных ими господ, отдающих вам приказы, задерживать и помещать под стражу до особого распоряжения. В городской тюрьме содержится под стражей убийца сына кангана. Если он случайно умрет, то следом за ним повесят вас и вашу семью. Кто это, узнаете у начальника тюрьмы. Подготовьте три сотни стражников для помощи полковнику Румберу. Они должны будут поступить в его распоряжение по первому требованию. Все Ясно?

– Так точно, ваше превосходительство! – Жандарм вытянулся и втянул в живот.

– Не подставляй семью и короля, вахмистр, – произнес на прощание Уильям и решительным, твердым шагом пошел прочь.

После его ухода жандарм без сил упал на кресло и заорал:

– Шульц!

Вбежал взволнованный секретарь.

– Шульц, найди мне новые штаны. И быстро, морда! А то повешу...

Ордер ушедшего господина наделял его неограниченными полномочиями, и жандарм понимал, что его жизнь всецело находится в руках этого страшного молодого человека. Заговор – это... это... Что это, додумать он не успел. Заглянул секретарь и показал штаны, держа их на вытянутой руке.

– Что ты там застрял, убожество! Давай сюда штаны и вызови ко мне начальника тюрьмы. Пусть быстрее ветра сюда спешит, или повешу.

Секретарь проскользнул в кабинет, положил штаны на стол и, пятясь, скрылся за дверью.

«Никогда так в жизни не боялся, – подумал жандарм. – Даже обделался. Умеют эти столичные навести страху. Ох, жизнь пошла тяжелая! Что будет? Что будет?..»

Подтеревшись изгаженными штанами и надев новые штаны, старший вахмистр надушился, чтобы убрать вонь. Огляделся, куда бы деть штаны, и увидел открытое окно. Скомкал штаны и со злостью выбросил в окно.

На свою беду начальник тюрьмы действительно летел как ветер. Он спешил, предупрежденный посыльным, что начальник не в духе и обещал его повесить. И когда он, трясая большим животом, подбегал к зданию жандармерии, сверху на него упали чьи-то штаны. В нос ударила вонь, и по лицу потекла теплая вонючая жижа. Ошавевший от всего случившегося начальник тюрьмы отбросил штаны в сторону и еще быстрее припустил дальше. Вбежал на третий этаж, потя и размазывая вонючую жидкость по лицу, ворвался в кабинет секретаря.

– Стойте! – закричал Шульц. – Что с вами случилось, господин Рользе?

Но тот лишь махнул рукой и прохрипел:

– Я к начальнику.

– Стойте! В таком виде вам появляться нельзя...

– Да пошел ты! – Начальник тюрьмы грязной вонючей рукой отстранил секретаря и вбежал в кабинет начальника Пятого отделения жандармерии.

Пятое отделение наводило ужас на всех жителей королевства. Это был политический сыск, и все, кто попадал к ним, на свободу не возвращались. Раз попался, значит, виноват. И признаешься во всем, что тебе скажут.

– Господин старший вахмистр... – начал было начальник тюрьмы, но его грубо прервали:

– Сволочь ты, Рользе! Прячешь у себя убийцу сына кангана и еще осмеливаешься приходить ко мне, нажравшись дерьма. Ты совсем страх потерял? Или у тебя девять жизней, как у кошки?

Начальник тюрьмы упал на колени.

– Простите, господин старший вахмистр. Я спешил к вам. Может, вырвал чуток...

– Чуток? Да ты весь в дерьме! И воняешь, как выгребная яма. Пшел прочь!.. Нет, стой! У тебя сидит человек, убивший сына кангана?

– Не знаю, ваша милость...

– Как не знаешь? Ты что шутики решил шутить?

– Не гневайтесь, господин старший вахмистр. Сидит у меня один человек. Его посадили по делу короля и запретили о нем говорить кому бы то ни было. Может, это он? Про остальных знаю, что они непричастны к этому.

– По делу короля? – успокаиваясь, повторил жандарм. – Хм... Может быть. Молодой парень с жетоном королевской прокуратуры, он посадил?

– Он самый, ваша милость.

– Хорошо. Переведи его сюда к нам, и о нем молчок. Все данные о нем удали.

– Не могу, ваша милость, дело короля. Не извольте гневаться. Он под надежной охраной.

– Здесь он будет еще под более надежной. Не зли меня, Рользе.

– Хоть казните, ваша милость, не могу.

Жандарм надулся и задумался. Этот хлыщ и Рользе запугал. Умеют же работать в столице.

– Хорошо, морда твоя вонючая, – не стал спорить жандарм. – Я тебя проверял. Значит, пусть он находится у тебя, но охранять его будут мои люди, понял?

– Все понял, ваша милость.

– Ну а если все понял, иди и приведи себя в порядок. Навонял тут, понимаешь... И это, перестань жрать всякую дрянь, а то твоя блевотина дерьмом воняет.

– Все сделаю, ваша милость, не сомневайтесь. – Начальник тюрьмы попятился прочь из кабинета. Прикрыв, дверь с облегчением вздохнул. Затем зло посмотрел на секретаря.

– Шульц, когда это у вас вошло в моду из окон обделанные штаны выкидывать? – тихо спросил он. – Дай команду жандармам, пусть уберут.

– Все сделаю, господин начальник тюрьмы.

После ухода начальника тюрьмы старший вахмистр долго сидел задумавшись. То, что он проглядел заговор, это очень плохо. В Пятое отделение всегда на такие должности в провинциях набирали служак из простых людей. Лишь в столице сидели аристократы. Жандарм понимал, что в этом был заложен большой смысл. Аристократы – это каста, и они поддерживают друг друга, а простой человек не будет прикрывать делишки своего знакомого конта. И вот оказывается, что на вверенной ему территории провинции спецы из столицы раскрыли заговор аристократов. Им помогал командир полка легкой кавалерии, что говорило о большой секретности операции и, что самое страшное, что Пятому отделению не доверили эту информацию. Значит, его посчитали неблагонадежным.

«Ох, как плохо-то!» – горестно подумал жандарм. Он-то хватал мошенников, бродяг для плана и не мыслил трогать аристократов. То, что они болтали за столами, он знал от осведомителей из слуг. Но это было привычно. Нельзя было сказать, что Пятое отделение наводнили бездари, нет. Там служили преданные королю и своим интересам профессионалы. Жандарм подошел к сейфу и вытащил папки с донесениями. Здесь был компромат практически на всех дворян провинции, и большинство из них ругали короля.

«Видимо, кто-то из них донес в столицу о этих разговорах. Там связали эту болтовню с убийствами претендентов, и понеслось. Ищут крайних. Растрясут с пяток контов, отнимут имущество, и все успокоится. Высокое начальство получит повышение и часть денег из конфискованного имущества. Так уже было... Только я останусь в стороне от дележки пирога. Ах, полковник Румбер! Ах, плут! Как он быстро все просчитал... Ничего, я успею получить свою долю. Кто там больше всех болтал? Я знаю кто. – Жандарм в предвкушении потер руки. – Святоша риньер Остман. Вот с тебя мы и начнем помогать следствию. А если спросят, почему молчал, не принимал меры, скажу – разрабатывал свидетелей в поисках выхода на главных зачинщиков...»

В кабинет осторожно постучали, и в приоткрытую дверь просунулась голова секретаря.

– Тебе чего? – недовольно спросил жандарм.

– Ваша милость, к вам риньер Остман.

Старший вахмистр Пятого отделения Оргин Капуста любил, чтобы его величали как благородного человека. Поэтому обращение «ваша милость» приветствовал.

– Остман, говоришь? На ловца и зверь бежит. Пригласи и вызови парочку костоломов.

– Слушаюсь. – Секретарь скрылся, и в кабинет вошел с вальяжным видом риньер Остман. Он остановился на пороге, приняхался. Поморщился и произнес:

– Что-то у тебя, Капуста, тут дерьмом воняет.

– Да был тут до вас, риньер Остман, начальник тюрьмы, он и навонял, – отозвался, расплывшись в широкой сальной улыбке, Оргин Капуста.

– Да? Интересно. А я как раз по его душу. У него сидит один человек. Он подозревается в убийстве сына нашего кангана, господина де Ро. Но на самом деле убийства не было. Непредсказуемый несчастный случай. И он, к сожалению, привел к смерти бедного мальчика. Такое случается. Это человек был свидетелем того, как все произошло, он помогал лесничему. Его светлость хочет видеть этого человека.

– Да, действительно, жаль мальчика, – согласился Капуста. – Какое несчастье. Мы все выражали свое искреннее сочувствие его светлости...

– Все-таки, Капуста, у тебя здесь невыносимо воняет. Что ты сделал с бедным Рользе? Он что, обгадился?

В дверь без стука вошли два здоровенных жандарма.

– А ты что думал? Что здесь бордель и можно снять шлюху? – довольно улыбаясь, спросил хозяин кабинета. – Ты у меня тоже сейчас обгадишься! – И, с ненавистью глядя на ошеломленного риньера, приказал: – Поучите этого господина, как следует вести себя в Пятом отделении, только не калечьте. Зубы можете не беречь. Тюремная баланда жидкая, и ее можно сосать. Хе-хе.

Не успел риньер Остман опомниться, как его сдернули со стула и кулак одного из жандармов полетел ему в лицо. Его били тщательно и сильно. Капуста наблюдал и довольно поглаживал живот сложенными на нем руками.

– Пока хватит, – распорядился он, заметив, что Остман может потерять сознание. – Посадите господина заговорщика на стул. Я хочу с ним поговорить.

– Капушта... Ты что творишь?.. Тебе жить надоело? Кхе-кхе... – откашлялся Остман и сплюнул кровавую юшку на пол. – С тебя шкуру шпущтят...

– Ты прав, Остман, надо предъявить тебе обвинение. Вот слушай. У меня есть сведения о твоей измене его величеству. В этой папке собраны материалы касаясь организованного тобой заговора против короля. Подстрекательные, крамольные речи...

– Бред. Я никогда не участвовал в заговорах. Это вранье, наговор завистников...

– Это ты сейчас так говоришь. А завтра ты расскажешь, кто, где и когда стал участником заговора. Но ты можешь облегчить свою участь. Вот бумага. Садись поудобнее и отпиши мне свои богатства. Все не надо. Пару поместий и счет в банке. Мне хватит.

Остман поднял руку и показал жандарму дулю.

– Вот видел, шука? – с трудом произнес он. – Я тебя живьем зарюю в этом дворе...

– Господин еще не понял, куда он попал, – осуждающе покачал головой жандарм. – Отведите его в пыточную. Завтра утром я приду поздороваться с новым человеком...

Глава 3

Артем плавал в темноте. Ему было страшно и одиноко, хотелось выть, как брошенному хозяином псу. Темнота давила, лишала мужества, и он очень хотел видеть свет. Прорываясь сквозь тьму, как через плотный кисель, он увидел слабый огонек, поплыл к нему и наконец увидел свет. Станный, тусклый. Это сопровождалось сильной головной болью. Он открыл глаза и непроизвольно ухватился за лоб рукой.

– Ты меня слышишь? – раздалось справа от него.

Артем посмотрел вправо и увидел санитара. Хмурый, тот сидел на траве и, глядя в бесконечную даль, грыз травинку.

С трудом преодолевая спазмы боли, Артем огляделся. Вокруг росла трава. Он находился на небольшая полянке, а дальше, куда ни кинь взгляд, простиралось голубое небо и больше ничего.

– Где мы? – спросил он.

– Да не важно. – Санитар выплюнул травинку. – Послушай меня, Артем. С тобой приключилась беда. Если ты не выберешься из этого подвала, тебя сожгут инквизиторы. Не сразу. Им нужен не ты, а Илья. Они отвезут тебя в столицу, чтобы выманить Илью. Но когда он не придет на твои молитвы, а он не придет, тебя, как бесполезный мусор, сожгут. Так что думай, как сбежать. Уходи к дикарям. Они тебя позвали, потому что ты им нужен. Уходи, как только сможешь. На Илью не надейся, он спрятался от Дракона. Понял?

– Понял, – ответил Артем. – Не дурак.

– Ну тогда возвращайся.

И снова темнота нахлынула на Артема, и он растворился в ней.

Артам выплыл из небытия и закричал от невыносимой боли. Ему казалось, что сейчас треснет голова. Дрожащими руками он осторожно ощупал ее. Под пальцами было что-то липкое.

«Кровь», – догадался Артам. Было темно и сыро. А еще стало страшно. Артам захотел пошевелить руками и понял, что связан.

«Куда это я попал и почему я связан? – впадая в панику, подумал он и заорал:

– Артем! Артем! – Страх и боль гнали его из бытия. Он хотел вовнутрь, где всегда тепло и спокойно, как у матери на руках. – Мама! – позвал он и, не желая больше страдать, юркнул вглубь.

Артема вынесла из спасительной темноты боль. Боль пульсировала, вызывая страдания. Преодолевая слабость, он попробовал наложить на себя исцеление, но не смог. Заклинания рассыпались. Нити плетений были похожи на трухлявые веревки, рвались под его пальцами и крошились. Оставив бесплодные попытки исцелиться, Артем полез в сумку. Но ее не было. Тут он вспомнил все, что с ним произошло. Его арестовали и скинули в подвал, специально вниз головой. Он летел считая ступени и в конце потерял сознание. Голова оказалась разбита и залита кровью. Он в крепостной темнице.

От суммы и от тюрьмы не зарекайся – вспомнил он русскую поговорку.

Санитар предложил ему бежать. Только как? Руки в кандалах, сам раненый. Далеко не убежишь. Магию он применять не может, так что скрыться не получится. А что-то делать надо.

Артем улегся в углу на сыроватую солому.

«Давно не меняли, – подумал он. – За всем не уследишь».

Головная боль стала понемногу отступать, но пришла тошнота.

«У меня сотрясение. Еще этого не хватало. Как все хреново! Кто меня дернул поехать им навстречу и послушаться приказа этого сопляка? Надо было сразу бежать. На что надеялся? На справедливость? Вот же дурень! На указ короля понадеялся, что служивых магов не имеют права трогать. Думал, успею. Придурок! – ругал он себя. – Кто тут следит за законами? Тут каждый прыщ сам себе король...»

– Эй, маг! – слышалось из темноты. – Ты жив?

Артем от неожиданности замер и прислушался.

– Кто тут? – осторожно спросил он.

– Меня Ремголом зовут, – вновь раздался голос из темноты. Я отставной сержант кирасирского полка из Блюменга... Ты был без сознания, то Артема звал, то маму.

– А ты где, Ремгол?

– В соседней камере.

– Чего ты тут делаешь, сержант? Я тебя сюда не сажал.

– Ты не сажал. Да эти инквизиторы, тьма их заberi, меня сюда посадили. За тебя, кстати...

– За меня? – удивился Артем. – А я тут с какого бока?

– С такого. Я купцам, что ехали сюда, сказал, что твой знакомый, друг детства, а они меня инквизиции сдали по дороге. Как узнали, что тебя будут арестовывать, так сразу и сдали. Я на тебя донос написал, ты уж прости, заставили.

– Друг детства? – удивился Артем – Я тебя не знаю. Не было у меня в друзьях Ремгола.

– Конечно, не было. Это я, чтобы прибиться к каравану, так сказал. Мол, ты меня знаешь и слушаешь мои советы. Мол, поспособствую торговле. Они и купились. А оно вон как вышло. Зря я Уильяма послушал и сюда поехал.

– Уильяма? – еще больше удивился Артем. – Какого Уильяма?

– Того самого, который по твоей милости расследование проводит. Из Бамергема.

– Ох ты ж! – охнул Артем. – И как его расследование?

– Да никак. Попал в плен, бежал. Сейчас его ищут по всей провинции. В бегах.

– В бегах? Почему в бегах?

– Потому что наехал на одного конта. Думал, приедет к нему, покажет ему свой ордер, а тот и сдастся. А конт не будь дурак, засунул его в подвал к палачу. Если бы не я и шуань, закопали бы по-тихому на замковом кладбище. Мы его вытащили из тюрьмы и разбежались. Он сказал, поезжай, Ремгол, к магу Артаму, спрячься до времени у него в Хволе. Я приехал в город, а тебя там нет. Сержанты, спасибо, помогли, подсказали братишки, где ты. Вот с купцами я и хотел до тебя добраться, и пересидеть, значит, пока облава идет. Дурень этот Уильям, я тебе скажу. Бестолковый.

– Хм... Бестолковый? – переспросил Артем. – Он мне таким не показался.

– Так люди часто бывают не такими, какими кажутся. Вон ты тоже казался шишкой. А на деле один пшик. О-хо-хо! И зачем я сюда поехал? Зачем связался с Уильямом и его узкоглазым?..

Артем ненадолго задумался. Этот сержант может помочь сбежать. Вдвоем как-то сподручнее. Жаль, что у Уильяма ничего не получилось. Но не беда. Не всегда мы получаем, что хотим. Наверное, лучше было бы оставить ордер у себя. Его никто не торопил. Сейчас бы он пригодился. В крепости пять десятков солдат, и они бы его приказ выполнили. Но назад уже не отыграешь.

– Ремгол, – позвал он сержанта.

– Чего тебе, маг?

– Бежать нам надо, Ремгол.

– Бежать? Куда? Тут кругом лес и зверье. Без оружия и припасов пропадем. К людям не сунешься, сдадут, а скоро зима. Сдохнем.

– Я знаю куда. Не сдохнем. Есть люди, что нас примут. Ты отсидишься, я скроюсь. А если не сбежим, то нас сожгут инквизиторы. Так и так помирать.

– Это да-а, – вздохнул Ремгол. – Только как тут сбежишь? Заперты мы.

– Ты связан, Ремгол?

– Нет.

– Хорошо. Можно попробовать напасть на охрану, когда она придет. Нас кто охраняет?

– Стража инквизиторов...

Договорить Ремгол не успел. Сверху раздался скрип открываемой двери. В подвал тюрьмы робко заглянул дрожащий свет масляного светильника. Несмело отодвигая тьму, двинулся вперед. В тусклом свете сначала показались сапоги спускающегося человека, потом он сам. Следом шел второй. Они открыли двери камеры Артема, подхватили его с пола, согнули вниз головой и так потащили наверх. Вывели во двор крепости и повели в сторону кузницы. Там его ждали длинноволосый инквизитор и отец Ермолай. В углу смиренно сидел кузнец.

– Привяжите заблудшего к потолочной балке, – распорядился длинноволосый. Он терпеливо подождал, пока Артема привяжут, и потом обыденным голосом спросил: – Маг Артам, ответьте святой инквизиции. Признаете себя виновным в применении черной магии? В наведении порчи и в том, что занимались запрещенной некромантией?

– Не признаю.

– Это хорошо, – кивнул инквизитор и обратился к стражнику: – Поработай, голубчик, кнутом для просветления памяти...

Стражник вытащил из-за голенища сапога плетъ, хлестнул ею по воздуху, а следующий удар с оттягом пришелся по спине Артема. Артем почувствовал, как треснула кожа. От боли он выгнулся, дернулся и застонал. Следующий удар ожег его спину сильнее. Он вновь дернулся и застонал уже громче. Третий удар заставил его взвыть. Потом удары посыпались один за другим. В какой-то момент Артем, извиваясь всем телом, сильно приложился виском о столб, у которого он стоял, и потерял сознание.

– Хватит! – остановил палача длинноволосый. – Облейте его водой.

Артама выкинуло из забвения. Холод, страх, боль и непередаваемый ужас одновременно обрушились на него. Артам понял, что привязан и избит. Он завизжал и задергался, пытаясь освободиться.

– Смотри-ка, как его проняло! – услышал он знакомый голос и судорожно стал искать взглядом говорившего. Увидел отца Ермолая и, радостно ища у того спасения от мук, закричал:

– Отец Ермолай! Спасите!

– Опомнись, вражина. Поздно, еретик поганый. Сознавайся! Если хочешь получить спасение, расскажи всю правду о своих темных делах!

– Во всем сознаюсь! В чем хотите сознаюсь! – спеша и проглатывая слова вместе со слезами, затараторил Артам.

Отец Ермолай довольно посмотрел на длинноволосого. Тот лишь скривил губы.

– Ударь разочек, чтобы лучше память прочистить, – приказал он стражнику.

Тот размахнулся, и Артам, объятый ужасом, зажмурился и нырнул вниз.

Удар плети вернул Артема в сознание. Он вскрикнул и с ненавистью посмотрел на длинноволосого.

– Ну как, маг, ты сознаешься в том, что творил черную магию, наводил порчу и занимался запрещенной некромантией?

– Плевать я на тебя хотел и на твои вопросы, паскуда.

Длинноволосый от удивления широко раскрыл глаза. Еретик только что молил о пощаде, а теперь вновь выказывает строптивость. Он посмотрел на отца Ермолая и злобно выругался:

– Тварь! Сын шлюхи и пса... – Но быстро взял себя в руки и уже спокойным голосом приказал: – Сломай ему пальцы на левой руке, да помедленней. Хочу посмотреть, как этот еретик умолять меня будет.

Палач убрал плетъ за голенище сапога и подошел к Артему поближе. Только он не учел ненависть к ним Артема. И подошел слишком близко. Артем решил, если уж погибать, то надо попробовать забрать с собой кого-нибудь из палачей. Он, не сопротивляясь, позволил стражнику, исполняющему роль палача, взять его за руку и неожиданно для того ударил мучителя головой по носу. В удар он вложил остаток сил и тут же потерял сознание. Но и палачу здорово досталось. Его нос провалился внутрь, он зашатался и упал у ног привязанного Артема.

Длинноволосый вскочил со скамьи, но тут же вновь взял себя в руки.

– Отец Ермолай, – обратился он к застывшему столбом инквизитору, – проверьте, как там обвиняемый и палач.

– Я?! Почему я? – осенил себя змейкой инквизитор. – Пусть кузнец проверит или вон он. – Меченосец веры указал на второго стражника.

Тот осторожно приблизился к палачу, попытался нащупать пульс и повернул голову с открытыми глазами к себе.

– Готов, – безразлично произнес он. – А еретик жив, – добавил он и сразу отошел на пару шагов от находящегося без сознания пленника.

Артам снова был выдернут на поверхность сознания и открыл глаза. Сначала у него все двоилось. Затем он смог сфокусировать взгляд и увидел отца Ермолая.

– Каюсь! – заорал он. – Каюсь, пощадите! Отец Ермолай! Помогите!

Меченосец веры от неожиданности взвизгнул, подпрыгнул. Спрятался за спиной длинноволосого и осенил себя несколько раз святой змейкой, приговаривая при этом:

– Хранитель сбереги! Хранитель сбереги! Изыди, демон!

А Артам продолжал вопить еще громче:

– Каюсь! Грешен! Пьянствовал, блудил, не поминал Хранителя!..

– Заткните ему рот, – приказал длинноволосый.

Стражник ударил Артама кулаком по зубам. Артам захлебнулся воплем и, ударившись затылком о столб, впал в беспамятство. Его голова безвольно повисла.

Артем пришел в себя. Не открывая глаз, он слышал разговор.

– Ты что, морда, убил его? Весь столб в крови!

– Да вроде нет, ваше святейшество.

Артем почувствовал запах чеснока, приоткрыл один глаз и увидел рядом с собой нос человека. Недолго думая он ухватил его зубами и с каким-то особым наслаждением крепко сжал челюсти. Он сжимал их все сильнее, и сердце его ликовало от крика боли мучителя.

Он откусил часть носа и выплюнул его в лицо стражнику. Торжествуя, как сумасшедший, рассмеялся. Стражник ухватился руками за лицо и, подвывая, крутился на месте. Затем размахнулся ногой и ударил Артема в живот, один раз, другой.

– На, сука! На! – приговаривал он, остервенело нанося удары и вперемешку со слезами заливаясь кровью.

Артем снова потерял сознание, но выплыл Артам, который завопил во все горло:

– Не бейте! Признаюсь во всем. Вместе с отцом Ермолаем пили и девок шупали. Потом плясали голыми... Потом в бане были с Илем. Это все он виноват...

Следующий удар выбил из него сознание. Артам повис на веревках.

– По-моему, он сошел с ума, – прошептал отец Ермолай.

Длинноволосый сплюнул и согласился:

– Похоже. Хватит его бить, – приказал он. – Дурак, надо же так подставиться.

Поскуливающий стражник отошел от пленника.

– Эй вы! – позвал длиноволосый стражников, охранявших вход в кузницу. – Оттащите это мясо в подвал, но так, чтобы не сдох по дороге.

Артема сняли и поволокли в темницу.

– Ну что, отец Ермолай, пойдем посмотрим, как святой отец Хоря вылавливает колдунов среди крестьян. Еще надо солдат прочесать и тройку-другую сжечь.

– Ребятки, беда! – Козьма прошмыгнул в казарму. Поманил всех рукой и шепотом сообщил новости: – Мессира нашего измордовали в кузне. Весь в крови. Живого места на нем нет. Секли его плетью и пальцы ломали, а он умудрился одному стражнику нос откусить, а второго вообще убил. Кузнец сказывал, мог с ума сойти.

– И что делать? – спросил Гронд.

– Думайте. Кузнец сказывал, что святоши хотят с десятков солдат сжечь...

В казарму вбежал солдат из дежурного десятка.

– Тревога, братцы! Новый командир заставу в копье поднимает. В крепости бунт!

– Ты что мелешь?! – прикрикнул на него Воржек. – Какой бунт?

– Самый настоящий. Сам видел, как мужики двоих стражников и толстого инквизитора на вилы подняли. Они свою калеку лекарку защищали. Еще там этот коротышка домовый бился. Он как заорет, когда увидел, как девку за волосы тащили по улице. Как запрыгнет на спину стражнику! Трах того кулаком по башке, стражник и упал. А он на второго прыгнул, в глаза тому вцепился и орет так, что аж душа выпрыгнуть хочет. Так люто! Так люто... Хочет глаз на задницу им натянуть...

– Это как? – удивился Воржек.

– Колдует недомерок, кричит, мол, пасть порву и моргалы выколю. Видать, сиделец... Наш брат.

В казарму вбежал капрал Стерг.

– Братва, поддержим поселенцев! Они со стражей инквизиторов бьются! Те магию применяют. Мессира нашего выручим заодно...

Следующим в казарму вбежал запыхавшийся новый молодой командир. Он ударил кулаком в лицо капрала Стерга и заорал:

– Прочь с дороги! В копье! Вашу мать! Всех повешу, сволочи! Плетями забью...

Договорить он не успел. Стерг выхватил меч, коротким замахом сбоку рубанул его по голове. Солдаты и капралы лишь рты разинули.

– Теперь точно всех повесят, – прошептал Козьма и первым бросился в оружейку. Следом повалили солдаты.

Воржек взял на себя командование.

– Стерг, бери пяток солдат и в подвал. Мессира стереги, чтоб не убили. Мы на помощь крестьянам идем. Глядишь, мессир что-нибудь придумает. Мы теперь с ним кровью повязаны.

Вооруженные солдаты толпой выскочили из казармы во двор крепости. По двору бежали два инквизитора – длиноволосый и толстый. Они увидели солдат, и отец Ермолай радостно закричал:

– Ребятки, сюда, на помощь! Все грехи прощу...

Молчаливая, суровая толпа рейтаров окружила инквизиторов. Отец Ермолай, понимая, что происходит нечто странное, побледнел.

– Ребятки, соколики, вы чего? – забормотал он. – Тут бунт... Присяга...

Толпа вооруженных солдат плотнее окружала двоих служителей церкви, и их колеблющееся молчание рождало в уме инквизитора панику.

– Вы чего, ребятаки?..

– А ну, пошли прочь, сволочи!.. – заорал длинноволосый, и этот крик стал спусковым крючком для мятежа.

Рейтары решились сжечь за собой мосты. Они направили на инквизиторов копья и вонзив их в тела церковников, подняли их над головами. Отец Ермолай завизжал, как свинья, которую резали, забился в судорогах и обвис. Длинноволосый закричал, словно раненый марал, но копье, вошедшее в его открытый в вопле рот, остановило крик.

Строем, как на учениях, ошетилившись копьями и прикрывшись щитами, солдаты вышли из ворот крепости. На улице пятеро стражников сдерживали толпу разъяренных крестьян. Видно было, что стражники инквизиторов – опытные бойцы. Прижатые к стене, они отражали все атаки поселенцев. Несколько крестьян лежали в луже крови, и им оказывала помощь карлица. На плече старосты сидел домовый и, потрясая кулаками, злобно орал нечто несусветное:

– Я вам корень квадратный в минус сделаю, синусы позорные. Глаз на задницу натяну...

Один из солдат уважительно заметил:

– А домовый-то наш брат, сиделец, ишь как по-блатному чешет.

– Суки! – орал домовый. – Всё, кранты вам! Ваша абсцисса вниз под землю ушла. Множь их знаменатель на ноль, ребята!

Лучники натянули луки и залпом пустили стрелы в стражников. Те, не ожидавшие нападения солдат, были сражены наповал. Бой был закончен.

Из крепости вынесли мессира Артама. Он был в крови и без сознания. Его осторожно положили на землю, на расстеленную кем-то холстину. К нему проковыляла карлица. Положила руку на лоб и затанула тихий, приятный для слуха мотив. Она пела, а к Артему возвращалась жизнь. Их окружила тесная толпа, и сквозь нее, ругаясь, пробирався Козьма.

– Разойдись! Пустите, говорю, – расталкивая зевак, ворчал он.

Денщик опустился рядом с мессиром на колени, положил под его руку сумку.

Артем пришел в себя. Было необычно легко. Боль утихла. Он открыл глаза. Над ним сияло голубое небо. Ветерок ласково гладил кожу лица. Редкие облака быстро проплывали в вышине.

Под ногами людей пролез Свад и, покопавшись в сумке, достал эликсир. Осторожно влил содержимое в рот магу. Артем проглотил горьковатую жидкость и почувствовал, что ему полегчало. Он улыбнулся.

– Свад, дружище. Как я рад тебя видеть, – прошептал он.

Ему помогли встать. Он осмотрелся и горько усмехнулся. Неподалеку лежали тела стражников, чуть в стороне – инквизитор с рассеченной головой. Он понял все. В крепости произошел бунт. Теперь они все вне закона.

– Кто живой остался? – спросил он.

Его поняли правильно.

– Всех порешили, мессир. Никого не осталось. Что прикажете?

– Что прикажу? Прикажу готовиться к убийству. Уходить надо отсюда. Купцов задержите, пока мы не уйдем по реке. Но вреда им не чините. Купим у них все припасы и уйдем к дикарям, они нас звали к себе. Начнем новую жизнь.

Лица людей повеселели. Маг, которому они всецело доверяли, подарил им надежду. Воржек тут же стал отдавать команды:

– Гронд, бери свой десяток и тащи купцов сюда. Здесь поговорим. Стерг, на тебе разъезды. Чтобы ни одна тварь не удрала за ореховую рощу. Всех, кого выловите, кончайте на месте. Когда нужно уходить? – спросил он Артема.

Тот немного подумал.

– Надо собрать все припасы. Ничего тут не оставим. Плоты нужно соорудить, на них погрузим припасы. Сами пойдем на лодках. Разбирайте стены. Воржек, староста, пошли ко мне, поговорим... Ничего! – Он оглядел сосредоточенные лица людей. – Мы начнем новую жизнь, лучше прежней. – И ободряющая добрая улыбка озарила его лицо.

Этот свет полетел дальше и вселил надежду в сердца как солдат, так и поселенцев. Ему поверили и, окрыленные его обещанием, стали расходиться.

Три дня поселенцы и солдаты усердно трудились, собирая плоты из бревен стен и домов. Перетаскивали на них все, что может пригодиться на новом месте.

К дикарям Артем отправился лично. Он нашел их на поляне в лесу, недалеко от исклеванных птицами голов дикарей, насаженных на колья.

Сел молча у костра и уставился на прыгающие языки пламени. Молодой воин, что был в плену, подал Артему кусок жареного мяса. Артем отказываться не стал и принялся есть.

– Колдун, у тебя появились проблемы? – спросил шаман.

– Были, но я их уже разрешил. Поселенцы и солдаты вместо со мной переселяются поближе к вам. Там есть удобное место, где мы можем обосноваться?

– На озерах уже нет, колдун. Но в пяти лигах выше по реке стоит старая заброшенная крепость из камня. Ее построили маги, но бежали из нее. Она больше вашей, и там вы можете разместиться. Рядом лес, река, все, что нужно для жизни. Поставите ворота, и вас не возьмут... Значит, решил к нам прибиться? – уточнил он.

– Нет, мы сами по себе, но будем вам союзниками. Поможем в войне... Интересно еще мертвый город посмотреть.

Шаман покивал.

– Понимаю тебя и рад твоему выбору. Духи говорят, нелегко будет тебе, но ты справишься. Остерегайся предательства. Духи говорят... кто-то, кто рядом с тобой, замысливает худое.

Артем кивнул, показывая, что понял.

– Я учту это, спасибо.

– Когда соберетесь? – спросил шаман.

– Еще пара дней, и будем готовы.

– Хорошо. Собирайтесь. Мы будем ждать вас здесь и проведем к новому месту.

Артем поднялся и огляделся.

– Не страшно среди мертвецов сидеть?

– Страх нет, но разум просветляет, – ответил шаман. – Смотришь и понимаешь, что за ошибки приходится расплачиваться.

– Мудрено, – отозвался Артем и ушел.

В чем-то шаман был прав: смотря на чужие ошибки, становишься осторожней.

Глядя ему вслед, второй молодой дикарь спросил:

– Ты так уверен, что он нам поможет?

– Не я, мой мальчик, духи так говорят. Если не он, то никто уже нам не поможет. Мы нужны друг другу. Нужда, она связывает крепче дружбы, только дружба, бывает, длится дольше, а исчезновение нужды приводит к вражде...

На пятые сутки после начала мятежа, перед убытием, к крепости прискакал вестовой от одного из разъездов.

– Мессир, – тревожно заговорил рейтар, – в рощу въехал отряд всадников и две кареты. Направляются в нашу сторону. Всадников почти два десятка. Легкая кавалерия. Кожаные доспехи и короткие копыя...

– Поднимай дружину в копье! Встретим их в лесу! – вскочил со скамьи Артем.

Он быстро собрался, и через полчаса отряд покинул крепость. За отрядом ехало пять фургонов. Гуляй-город, или вагенбурги, как называл их Артем.

– Вот же разъездились, – ворчал Козьма. – Медом им тут намазано, что ли? Бывало, месяцами никого, а тут то одни, то другие...

Просеку в самом узком месте перегородили фургонами, обшитыми толстыми щитами из местного бука. За щитами спрятались лучники. За ними поселенцы. Рейтары-мечники, что стали теперь у Артема дружинниками, засели на флангах. В густом орешнике лошадям не развернуться.

«Гости» прибыли через час. К удивлению Артема, подъехали спокойно. Еще больше он удивился, когда увидел вылезшего из кареты шуаня. Тот подошел к фургонам и крикнул:

– Мы к мессиру Артаму! С миром!

Артем вышел из зарослей орешника позади шуаня.

– Луй Ко! Ты что тут делаешь?!

Шуань обернулся и радостно засмеялся:

– К вам в гости, мессир.

Артем не поверил своим глазам, когда из второго экипажа вылез Уильям.

– Уильям, и ты тут? – Артем с интересом рассматривал щегольский наряд сыщика. Фиолетовый бархатный сюртук, расшитый серебром, элегантно смотрелся на молодом мужчине. Выглядел Уильям как настоящий дворянин.

Сыщик неспешно подошел к Артему. Слегка поклонился.

– Добрый день, мессир, – поздоровался он.

– Я бы не сказал, что он добрый, Уильям. Ты тоже решил спрятаться у меня?

– Спрятаться? У вас? Нет. Я хотел попросить вас спрятать двух важных свидетелей по делу, которым вы мне поручили заниматься.

– Еще двое? Мы сами, Уильям, прячемся. У нас тут мятеж... И кстати о деле, порученном тебе. Прибыл от тебя человек, который сказал, что ты провалил расследование и скрываешься. – Артем хмуро оглядел сыщика. – Но я вижу, ты не бедствуешь. Приоделся, как аристократ. Деньгами соришь?

– Простите, мессир, я не понимаю, о чем вы. Я никого к вам не отправлял и не провалил расследование. Мы его, можно сказать, успешно завершили...

– Не отправлял?... – Артем явно растерялся. – А как же твой арест?

– Был арест. Один конт из заговорщиков посадил меня в свою тюрьму, но я бежал с помощью Луй Ко. Поднял войска, и мы захватили тот замок. А деньги я трачу свои... А кто прибыл от меня?

– Отставной сержант из Блюменга... Ремгол... Да он здесь, кстати. Рядом все время крутится. – Артем повернулся к повозкам и крикнул: – Воржек, позови Ремгола!

– Так нет его, мессир. Как узкоглазый из кареты вылез, так он и шмыгнул в орешник. Только его и видели. Послать погоню?

– Не надо. Не до него. – Артем почесал небритый подбородок. Посмотрел на шуаня, потом на Уильяма. – Странно это все. Откуда тогда он мог тебя знать и подробности твоего ареста?

– А как он выглядел? – спросил Уильям.

– Так обыкновенно. Крупный, лет сорока. Шрам на правой щеке. Короткая борода.

– По описанию похож на Эдмонда. Того, кто сопровождал Оробата. Местные его знали как... Сейчас вспомню. Точно, я слышал от стражников замка, как Ремгола. Они его боялись. Крутой мужик и суровый. Видимо, он прибыл по вашу душу, мессир.

– А про меня он откуда узнал? – спросил Артем.

– Я рассказал... под пытками. – Уильям смотрел прямо.

Артем кивнул:

- Тебе тоже, вижу, досталось. Рассказывай, что удалось нарыть и кого привез.
- Пойдемте в карету, мессир, это секретная информация.
- Ну пошли, – не стал спорить Артем.

Через полчаса он знал все. Выслушав неторопливый, обстоятельный рассказ, он произнес:

– Однако ты, Уильям, молодец. Я в тебе не ошибся. Но видишь ли, какое дело. Я уже не могу чем-либо помочь тебе. Мы тут все вне закона. Прибыли инквизиторы и новый начальник пограничной заставы. Меня арестовали и хотели сжечь на костре. Да и не только меня... Поселенцев пожечь решили, а те подняли бунт. Им помогли солдаты... Инквизиторов и офицера убили. Меня спасли, но мы вынуждены бежать. Уходим вниз по реке сегодня.

Уильям ненадолго задумался. Затем произнес:

– Я могу решить этот вопрос.

– Как?

– Объявлю инквизиторов и офицера причастными к заговору. Они хотели убить важного свидетеля, то есть вас. А мы их приехали арестовать. Они оказали сопротивление и были убиты. Мне нужны их документы. Доказать обратное будет невозможно. Свидетели убиты.

– Не получится. Тут полно свидетелей мятежа, купцы, караванщики... Их убивать не надо. Не хочу грех на себя брать.

– Хм... Тогда можно повернуть по-другому...

– Слушай, Уильям, ты поворачивай как хочешь, но мы уходим. Мне тут житья не будет, я это кожей чувствую. Мы уйдем. Постараемся до времени пересидеть. Потом, если сможешь, ты решишь мои проблемы. Договорились? Я тебе передаю права на долг.

– Не надо передавать, меня тоже могут убить. Если вы оставите долг перед Свиртом на себе, тогда ордер появится у вас, мессир. И вы закончите за меня. Кроме того, у вас будет иммунитет к преследованию.

– Хорошо, Уильям, как скажешь. – с глубоким вздохом согласился Артем. – А насчет этой пары, что ты привез, даже и не знаю... Сами можем сгинуть и свидетелей погубим.

– Я думаю, что у вас все получится, мессир. Если сможете, привезите их сюда ровно через месяц.

– Через месяц? Ладно попробую. Еще есть что сказать?

– Нет, мессир, удачи вам... Только документы и тела убитых заберу.

– Документы вот. – Артем вытащил из сумки стопку листов. – А тела в крепости, в леднике. Прикажи своим солдатам, они найдут. Только появись там после того, как мы уйдем.

Артем открыл дверь кареты и стал вылезать. Хотел что-то сказать, но передумал. Вылез и зашагал к своим. Поравнялся с шуанем.

– Прощай, Луй Ко, береги Уильяма. Мы уходим к дикарям... Если возникнет нужда, спускайтесь по реке на три дня пути, там на излучине стоит каменная крепость. Мимо не проплывете. Свидетели тоже будут там. Говорю это только тебе. Уильяма в это не посвящай.

Шуань с пониманием кивнул.

– Я запомнил, мессир. Вы тоже поостерегитесь, не надо недооценивать Ремгола. Опасный тип. И до встречи.

Артем кивнул и крикнул солдатам:

– Отбой! Возвращаемся!..

Все необходимое было сложено на десятках плотов. Собирались не спеша, основательно. Погрузили животных, припасы и приготовились к отплытию. Ждали только команды.

За всем этим из леса наблюдал Ремгол.

Как неудачно прибыл этот сыщик, досадовал он. Еще немного, и он бы отправил мага к праотцам. А теперь тащись за ним по реке. И не выполнить распоряжение Хозяина нельзя,

из-под земли достанет. Тоже маг сильный. Эх, какой момент прозевал! Ну почему он не придушил этого Артама в темнице? На инквизиторов понадеялся. Хотел чужими руками его прикончить...

«Придется идти вдоль берега, выяснить, где они остановятся, а потом доложить ордену и в полку об убийствах и мятеже. Только что тут делал этот неугомонный сыщик? Надо бы выяснить, – размышлял Ремгол. – К ночи они не тронутся, поплывут утром. Так что ночь у меня в запасе есть.

Он лег на спину и закрыл глаза. Высокие кусты надежно скрывали его от случайных взглядов.

Неожиданно он почувствовал чужой взгляд. Не шевелясь, открыл глаза и осторожно осмотрелся. Поблизости никого не было.

«Устал», – решил Ремгол и уснул.

Артем вернулся в крепость. Пока готовились к отбытию, он в своей комнате выпил эликсир и вошел в транс. Ремгол был необычным человеком и очень опасным, Артем это чувствовал. Он мог доставить большие неприятности. Уйти и доложить о мятеже. И что приезжал Уильям. Не надо, чтобы кто-то связал их вместе.

Артем решил во что бы то ни стало найти его. Если тот прибыл по его душу, как выразился Уильям, то он будет где-то поблизости. Часть сознания Артема воспарила над крепостью. Облетая крепость расширяющимися кругами, он нашел Ремгола почти сразу. Ремгол лежал на левом высоком берегу, за кустами напротив плотов. Артем спустился ниже, и Ремгол забеспокоился, открыл глаза и стал озираться.

«Чувствует опасность», – удивился волчьему чутью Ремгола Артем и взлетел выше. Он вернулся в тело и, посидев минут пять, пришел в себя. Вход в тело всегда сопровождался временной потерей ориентации. Затем встал и направился к западным воротам крепости. Часовых уже не было, все готовились к отбытию. Свернув в лес, он применил слияние с природой и по едва заметным звериным тропам побежал к месту лежки Ремгола.

Странный «друг детства» спал. Но стоило Артему приблизиться, как он неожиданно открыл глаза. Стал приподниматься... Но было уже поздно. Точно рассчитанным ударом кулака в челюсть Артем отправил Ремгола в глубокий нокаут. Обыскал его и нашел за голенищем сапога тонкое шило. Таким удобно бить в сердце или в ухо. На поясе под ремнем была тонкая шелковая удавка.

«Специалист по тайным убийствам, – усмехнулся Артем и крепко связал Ремгола. Рот набил травой и перетянул веревкой. Взгромоздил его на плечо и понес в крепость.

Убивать Ремгола Артем не собирался. Вернее, сразу не собирался. Важнее было выяснить, кто его послал убить Артема. А в том, что того послали именно убить, он не сомневался. По лесу с шилом и удавками простые люди не ходят.

Он протащил его через всю крепость и, усталый, на глазах удивленных солдат и поселенцев, с облегчением сбросил у лодок. Тут же подбежал капрал Воржек:

– Мессир? Вы где его нашли?

– За нами наблюдал с того берега. – Артем кивком указал направление.

– Он тоже с инквизиторами связан?

– Не знаю, Воржек, это убийца, профессионал. Вот что при нем было. – Артем вытащил из сумки шило и удавку.

Капрал удивленно присвистнул:

– Вот оно как! Так, может, его того... в расход вслед за остальными?

– Повременим. С собой возьмем. Хочется знать, зачем и кто его сюда послал. Определи ребят, которые поответственной, охранять его. Он очень опасен.

– Ну, судя по тому, что вы его взяли голыми руками, то не очень, мессир, – засмеялся капрал.

– Я взял его магией, Воржек, но с оружием выйти против него я бы поостерегся. Не обманывайся. Оставь его пока, и заканчиваем грузиться.

Артем не стал ждать следующего утра. Плоты отчалили от крепости после полудня. Длинная вереница плотов, окруженная почти сотней лодок, поплыла на запад. У холма, где остался пустующим наблюдательный пост, от берега отчалила одинокая лодка и поплыла наперерез каравану плотов. Артем находился на первом плоту. Тут же в шалаше сидели со связанными руками и привязанные за пояс к бревнам конт Алчибальд с женой. Они тесно прижимались друг к другу. Чтобы не дать этим людям покончить с собой, их сторожил солдат. Чуть в стороне лежал связанный Ремгол. Он пришел в себя и, вращая глазами, озирался.

Лодка приблизилась, и Артем узнал троих дикарей. Подал руку шаману, и тот взобрался на плот.

Кинув взор на реку, старик одобрительно произнес:

– Солидно. Вижу, что собирались не на прогулку. Это хорошо. – Посмотрел на Артема и предложил: – Присядем, колдун?

Артем указал ему на скамью и сел напротив, на бревно.

– Хочу рассказать, что тебя ждет, колдун, и что мы ждем от тебя. – произнес шаман. – Ты должен знать, что спокойной жизни ни тебе, ни нам не будет. – Старик изучающе поглядел в лицо Артема, но тот был спокоен.

Артем тоже оглянулся, в это время думая, что ему все равно, где жить в этом мире. Покая он не знал с самого начала, друзьями не обзавелся, и ничто его в этом месте не держало. Он перевел взгляд на шамана.

– Говори, шаман, я тебя внимательно слушаю.

– Так вот. Крепость, где вы остановитесь, стоит на слиянии двух рек. Эту реку мы называем Безымянной. А та, что впадает с севера, Ленивой. На берегах Ленивой находятся отличные заливные луга, из-за них у нас идет война с другими племенами, огунами и хойда. Они живут на левом берегу. Мы на вашем, на правом. От Безымянной до первого из озер, где мы живем, полдня пути вверх по реке Ленивой. Огуны, как только узнают, что в замке обосновались чужаки, попробуют на вас напасть. Будьте к этому готовы. Если они придут большими силами и возьмут в осаду крепость, мы ударим им в спину. Если они сначала попробуют разделаться с нами, мы пришлем вам гонца за помощью. Лучше бы они пришли сначала к вам. Хорошая острастка надолго успокоит огунов.

– Понимаю, – промолвил Артем. – Сколько воинов выставят огуны?

– Сто пятьдесят – двести.

– А вы?

– Не больше семидесяти.

– У меня пять десятков обученных бойцов и столько же крестьян. Думаю, мы справимся... Но я бы хотел спросить, почему вы, один народ, не живете мирно? Почему не заключите союз племен?

Старик помрачнел.

– Ты, колдун, задаешь правильные вопросы. Раньше племена в союзе располагались по старшинству. Мы были самыми старшими. Но это было давно. Потом пришли горцы и привели людей моря. И была большая битва. Захватчиков мы прогнали, но при этом погибло много достойных воинов... У нас и у огунов. Этим воспользовались некоторые вожди племен и стали нас вытеснять. Дело перешло к открытому столкновению, и наши ослабленные племена вынуждены были откочевать дальше на восток. А народ гор стал спускаться чаще и опустошать племена, которые были ближе к горам... Так и пошло. Горцы теснили ближайшие племена, те – тех, кто был слабее, и они все дальше и дальше уходили на восток. Мир между племенами

превратился в открытую вражду за выживание... Мы не можем уходить дальше на восток по реке. Там лес и земли поселенцев королевства. На юге горы, горцы и непроходимый лес. На севере тундра.

– Понимаю, – повторил Артем. – Вы оказались между молотом и наковальней. Ну а от нас чего ждете?

– Сами точно не знаем. Время покажет, колдун. Обживайтесь, устраивайтесь...

– Понятно.

– Ну если понятно, то я пойду к своим. Ждать будем у крепости, – произнес шаман и поднялся.

Артем тоже встал и проводил старика до края плота. Тот легко, по-юношески запрыгнул в лодку, удержал равновесие и махнул рукой. Лодка отчалила и понеслась вниз по течению. Артем некоторое время смотрел ей вслед. Напряжение последних дней стало отпускать. Артем вдохнул полной грудью воздух, наполненный речной свежестью, и повернулся к Козьме.

– А что, Козьма, удочка у нас есть, рыбу половить?

– Маг, ты чего меня связал? – послышался голос из шалаша, где лежал связанный пленник.

Артем повернулся и с интересом посмотрел на Ремгола.

– Решил сознаться? – спросил он.

– Да в чем мне сознаваться?!

– Эдмонд, ты все равно всю правду расскажешь, а слушать твои легенды я не хочу. Ты лежи, подумай, пока тебя не начали пытать, а я рыбу ловить буду. Так что, Козьма, удочка есть?

– Удочка есть, мессир, да червей нету.

– Так перед убытием мы кашу варили, каша-то есть, вот ее и давай.

– Так кто же на кашу рыбу ловит, ее на прикорм кидают...

– А мне все равно, – засмеялся Артем. – Хочу просто с удочкой посидеть, детство вспомнить.

– Ну если так... – проворчал Козьма и пошел в большой шалаш. Там погромел чем-то и вытащил удилище с тонкой шелковой лесой. На конце лесы был толстый крючок.

Артем скривился:

– А меньше крючок найдется?

– Найдется, – вновь буркнул денщик и вернулся к шалашу.

– И кашу неси в котелке! – бросил ему вслед Артем.

– Маг, я что-то не пойму, за что?! – крикнул Ремгол.

– За то, что сбредал про Уильяма, и за то, что намеревался меня убить.

– Да если бы хотел, убил бы...

– Хотел, да не убил. Потому еще живешь, что не попытался. Думаю, надеялся, что инквизиторы всю работу за тебя сделают.

– Да зачем мне тебя убивать? – не сдавался пленник.

– Ты знаешь, и я знаю. – невозмутимо ответил Артем. – За ордер. И помолчи. Надоел.

Ремгол сверкнул глазами и замолчал.

Артем привязал к лесе маленький крючок и, поплевав на кашу, стал нанизывать крупу. Горсть бросил рядом с плотом. Он сидел минут двадцать, пока поплавок не дернулся. Антон резко поднял удилище, и на крючке забилась рыбешка с ладонь величиной. Артем радостно подхватил рыбу и довольно обратился к Козьме:

– Вон, видишь, поймал. А ты говорил, на кашу не ловится...

– Разве ж это рыба, – буркнул тот. – Радует, ну словно дите малое. Это малек.

На их спор из сумки вылез Свад, сонный и вздохмаченный. С хрустом потянулся и, как это у него часто бывает, без стыда громко испортил воздух.

На коротышку с удивлением уставились риньер и его жена. А гремлун запустил руку в котелок и стал жевать кашу. Но, пожевав, выплюнул ее в воду.

– Козьма, у тебя мясо есть? – требовательно спросил он.

– Есть, да не про вашу честь, – отозвался денщик. – Вон мессир рыбу наловит, я ее испеку в золе, и будет тебе мясо.

Свад уныло устроился рядом с Артемом, но скоро рыбалка захватила и его. Он непоседливо каждый раз вскакивал, когда тот подсекал рыбешку, и командовал, когда поплавок тонул:

– Тяни, тяни быстрее, дубина.

А когда рыбешка соскакивала с крючка ругался:

– Эх, раззява, такую рыбину упустил! Руки у тебя дырявые. Вот я бы... Эх, да что там говорить... – огорченно махал он рукой.

Наконец Артему надоели его причитания, и он сунул удилище Сваду в руки:

– На, покажи, как ты умеешь.

Гремлун с важным видом взял удилище, поплевал, как Артем, на крупу. Нанизал на крючок и стал шептать, вглядываясь в воду. Артем прислушался к его бормотанию, но уловил лишь отдельные слова:

– Плотность потока... объем... глиссада... Ага, пора.

И Свад весьма умело закинул лесу в воду, подальше от плота. Сразу же клюнуло. Поплавок ушел под воду, и гремлун резко подсек. Удилище изогнулось, и из воды показалась голова рыбины величиной с кулак. Сунь Вач Джин попытался поднять удилище повыше, но рыбина ударила хвостом и скрылась под водой.

– Вот это рыба! – восхитился Козьма. – Больше локтя длиной... Ну, Свадушка, молоде...

Договорить он не успел. Великий и ужасный мастер проклятий всех времен и народов, видимо, был проклят сам. Решив всех удивить уловом, он поймал рыбу размером больше себя. Резкий рывок сдернул Свада с плота, и он с воплем булькнул в воду.

Из-под воды показалось удилище и стремительно стало удаляться, но гремлуна не было.

Артем вскочил и заметался по плоту.

– Свад! Свад, ты где?! – кричал он, заглядывая в воду.

– Да здесь он, не кричи, – раздался у него за спиной спокойный голос Илья. – За плот зацепился и воды наглотался, рыболов.

Иль сунул руку в воду и вытащил ее вместе с гремлуном. Всем, кроме Артема, показалось, что гремлун вылез из воды сам и упал на живот. Закашлялся, и его вырвало водой. Не поднимаясь на ноги, кляня Артема и его рыбалку, пополз на четвереньках к разожженному костру на железных листах, выложенных на больших камнях.

Когда проползал рядом с ногами риньеры, проказник схватил женщину за лодыжку. Она с испуганным криком подняла ноги и замолотила ими в воздухе. Гремлун несколько раз приложился о бревно и отпустил ногу.

Алчибальд брезгливо пнул коротышку, и тот влетел в шалаш.

Оттуда вышел маленький демон.

– Я тебя... – начал было он, угрожающе держа свою шестерню в руке.

Но Иль прикрикнул:

– Слышь, ты, бабий угодник! Ушел в шалаш и сиди тихо. Мешаешь.

– Да ты видел, что сделал этот...

– Видел, все видел. Хочешь за борт прогуляться?

Гремлун как-то сразу стал меньше и, шмыгнув носом, спрятался в шалаше. Оттуда донеслись его угрозы:

– Я тебя, старик, еще достану. Ты сотню раз пожалеешь, что так со мной обошелся. Подумаешь, за ногу подержался, не за сиську же...

Иль усмехнулся, сел на бревно и жестом пригласил сесть Артема.

– Садись, первосвященник, поговорить надо, – пригласил он.

– А мне сказали, что ты сбежал, – спокойно ответил Артем и сел рядом. – О чем говорить будем?

– О том, что делать дальше. Я не сбежал, я прятался, а потом устроил бунт крестьян, тебя спасал. Дракон не поленился, вычислил меня, теперь не оставит в покое, будет давить. Я думал, что он по лени своей не станет заморачиваться поисками, а он видишь какой предусмотрительный. Инквизиторов на тебя послал, чтобы меня выманить. Без меня ты, Артем, погибнешь, и я без тебя тоже. Так что мы крепко повязаны. Тебе предстоит трудная, даже, не побоюсь этого слова, маловыполнимая задача: объединить все озерные племена и подчинить горцев. И если бы ты был местным, как Артам, я бы не стал за такое дело браться, но ты другой. Как у вас говорят на Земле, сделан из другого теста...

– Хм, объединить... легко сказать. А как это сделать?

– Я буду тебя направлять, Артем. Немного поднакопил сил. Для начала нужно заключить союз с огунами. У них есть главы родов, которые понимают важность такого объединения, но сами они первыми на примирение не пойдут. Но я знаю, что нужно сделать. За ними расположено племя хойда. Ты предложишь огунам союз против них. И так у тебя будут союзные отношения с тойва и огунами. Потом разберем следующий шаг. Но, потеснив хойда, ты снимешь напряжение между родственными племенами. Их объединяет идея возрождения былого величия, и ты поможешь эту идею воплотить. Пока все. Как прибудешь в крепость, не дожидаясь военного похода огунов, наведайся к ним с дружбой, поговори с главами родов. От тойва держи до времени это в тайне. Ты умный, я вижу, все правильно понял. Так что дерзай, ну а я наведу к племенам. – Иль исчез.

Заботливый Козьма принес Артему миску с горячей кашей. Позаботился он и о мокром гремуне, тот ел и ворчал себе под нос. Артем сел рядом с ним.

Сейчас, когда мелкий проказник едва не утонул, он понял, как привязался к нему. Почти по-родственному, как отец ребенку, подложил ему кусок мяса.

Козьма чистил наловленную рыбу и сердито ворчал:

– Что тут есть, на один зуб...

– А ты, Козьма, свари уху, – предложил Артем. – Из этой рыбки знатная уха выйдет. Засыпь ее всю в котел и вари с лучком, с морковкой. Репу нарезанную положи. И чечевицы немного...

– Господин Артам, – неожиданно прервала молчание риньера. – Можно с вами поговорить?

Артем, несколько удивленный ее просьбой, посмотрел на женщину. Конт Алчибалд толкнул жену локтем в бок.

– Не толкай меня, Алчибалд. Ты и так принес много несчастий нашей семье, я хочу договориться с мессиром. Мессир, вы могли бы уделить мне с полчаса? – продолжала настаивать женщина. На шепот мужа она не обращала внимания. – Я вижу, что вы тоже вне закона, как и мы. Вы бежите от гнева короля...

– Мадам, я не бегу от гнева короля. Я ухожу от власти церкви. Это вы хотели смерти королю и претендентам. Мне все равно, кто будет править королевством, но при условии, что он ограничит власть церкви. Иначе нас, магов, ждет печальная участь. Да и не только нас. Никто не сможет тогда жить безопасно, даже конты. Это будет власть инквизиторов с тысячами костров по всей стране... Но я готов вас выслушать.

– Я знаю, кто такой господин Ремгол, – продолжила женщина, немного смутившись от отповеди Артема. – Он был вместе с риньером Оробатом. Можно сказать, был его тенью. А риньер Оробат...

– Заткнись! – выкрикнул ее муж. – Заткнись, курица безмозглая, ты нас всех подведешь под виселицу...

– Завяжите ему рот! – приказал Артем. – И отсадите его подальше от жены. А ей развяжите руки. Продолжайте, риньера. – вежливо предложил Артем.

– Так вот. Я и говорю, господин Оробат был личным посланником кагана де Ро и выполнял его поручения. Он прибыл к нам и стал уговаривать моего мужа поддержать де Ро на будущих выборах короля. Обещал место старшего советника. Ему нужно было, чтобы мой муж подговорил своих друзей присоединиться к их организации. Кангана поддержала церковь, и связь с ней осуществлял риньер Остман.

– Значит, канган, ваш муж, Оробат и Остман – ключевые фигуры заговора? Я правильно понял? – уточнил Артем.

– Здесь, на севере, да. Но есть влиятельные люди в столице, которые координируют действия заговорщиков по всему королевству. И Оробат обмолвился, что некоторых знает, и, значит, их знает господин Ремгол.

– Интересно. – Артем задумался. – Вы рассказали о заговоре, но не сказали, чего вы хотите. Так в чем ваш интерес, риньера?

– Мы с мужем напишем все, что знаем. И эти признания оставим у вас. А вы нас отпустите.

– А как я пойму, что вы меня не обманули? Может, вы оговорите кангана и его людей, чтобы скрыть истинных заговорщиков. То, что вы мне рассказали, я знал и без вас. Вы не сообщили мне ничего нового. Но вот дознаватели из королевской прокуратуры, они смогут испытать у вас всю правду.

Женщина пригорюнилась.

– Да, вы правы, я знаю мало. Лишь то, во что меня посвящал муж. Он знает больше, и я попробую его убедить дать показания.

– К сожалению, вынужден вам сказать, риньера, ваши показания без вас самих мало чего стоят. Но можно попробовать проверить некую схему, по которой вы с мужем будете уже не обвиняемыми, а свидетелями, которые сами прибыли к господину Уильяму и рассказали о заговоре. Так сказать, движимые верноподданническими чувствами. Так вас можно вывести из-под удара королевского правосудия. Другой возможности помочь вам я не вижу, риньера. Поговорите с мужем.

Женщина побледнела еще больше и кивнула.

– Покормите арестованных, – распорядился Артем, – только этого убийцу кормить не надо, и выведете их справить нужду.

В конце плота, на помосте, вынесенном за плот, было огороженное место для отправления естественных надобностей. Артем, понимая, что трое суток терпеть никто не будет, озабочился и удобствами. Тем более что приставать к берегу он не собирался.

Ночью Артем проснулся от шума и криков. По плоту бегали солдаты из охранного десятка. Артем вскочил и перехватил одного из них.

– Боец, что случилось?

– Да пленник сбег, мессир. Попросился по нужде и перетер веревку, стервец, что к поясу привязана была, а сам сиганул связанный в воду. Мовет быть, утоп...

Артем дальше слушать не стал. Подошел к краю плота и всмотрелся в темную гладь воды. Нырять за пленником он не собирался, но и утонуть навряд ли тот решится.

«Выплывет и вновь придет за мной», – совершенно спокойно рассуждал Артем. Врагов у него много, за всеми не набегаешься. Пусть сами его ищут.

– Хватит суетиться, – остановил он солдата, – я предупреждал, что он опасный, да вам пока по башке не треснешь, вы не пошевелитесь. Я досыпать пошел.

– А с пленником-то что? – спросил часовой.

– Выплывет и в гости придет.

– Так уж и в гости, мессир? – не поверил рейтар.

- А как же! Ему нужна моя голова.
- Вона как!..

К новому месту обитания прибыли к полудню третьего дня после отплытия. Дорога была спокойной, ничего чрезвычайного, кроме побега Ремгола, не произошло. Из-за крутого поворота крепость вынырнула внезапно. Стояла она на высоком берегу, и ее темные стены, сложенные из больших камней, были увиты диким виноградом.

Артем, приставив ладонь ко лбу, как козырек, рассматривал крепость, несколько столетий назад брошенную магами.

Почему они ушли? Что их подвинуло оставить такое крепкое убежище? Может, их осталось совсем мало или среди них не было воинов, способных защищать стены? Кто теперь узнает. Но перешли они, как рассказывал шаман, на большой остров посередине центрального озера. Но и там их настигла печальная участь.

«Но надо сказать им спасибо за такое убежище», – опустив руку, подумал Артем.

К флотилии плотов стремительно приближалась маленькая лодка. В ней сидели двое. Райтир и Ойгар, спутники шамана, – узнал молодых воинов Артем.

Лодка пристала к первому плоту.

– Колдун, – обратился Райтир к Артему, – прикажи своим править к берегу и вдоль него поворачивать в устье Ленивой. Там есть пологий спуск к воде.

Артем кивнул и крикнул:

– Воржек! Поворачивайте к берегу и плывите за лодкой.

Капрал стал раздавать команды. Козьма, что всегда оказывался рядом с Артемом, рассматривая крепость, восхитился:

– Это ж надо какая громадина, и вся из камня, что твой город. Небось там страшно жить?

– Это почему? – с улыбкой спросил Артем.

– А как же, мессир. По всему видать, там привидения должны по ночам бродить и души неприкаянных. В таких местах их полно...

– Да с чего ты взял про привидения? Привидений, Козьма, не существует, это суеверие необразованных людей. А за души неприкаянных не беспокойся, найду и съем.

Козьма сразу поверил и, осенив себя змейкой, отошел от мага. На его лице можно было прочесть: «Этот может и не такое».

Артем усмехнулся и стал наблюдать за тем, как двигались плоты. Хотя и не было у него в команде профессиональных плотогонов, но с задачей вывести плот в устье притока Безымянной они справились. Река Ленивая была мелкой и достаточно широкой. Берега заросли тростником и камышом. К ним направлялась лодка.

Вдоль зарослей тростника плавали утки, периодически ныряя головой в воду за рыбешкой.

Громоздкие плоты, с трудом преодолевая встречное течение, один за одним сминая тростник, врезались в илистый берег.

Отсюда крепость выглядела по-другому. За первыми, невысокими стенами, выступающими как два овала с боков входа в крепость, виднелись стены и башни второго рубежа защиты.

Сам вход в крепость находился в глубине, между двумя высокими башнями. Так что это был единственный путь для нападавших, и они должны были пройти к воротам под обстрелом защитников. Но перед воротами был вырыт ров, через который переброшен подъемный мост. Артем поднялся по пологому склону и заметил, что еще остались следы старой дороги, ведущей к реке. Его сопровождал Райтир и десяток Воржека.

– Райтир, – обратился Артем к дикарю, – ты крепость хорошо знаешь?

– Был однажды, – неохотно ответил тот. – За первыми стенами дома поселка. За вторыми – сама крепость. Ворот нет, запоров тоже. Мы сюда не любим ходить.

– Что так? – продолжая подниматься, поинтересовался Артем.

– Бывает, что нечисть там поселяется...

– Нечисть? Какая?

– Не знаю, но те, кто долго тут задерживается, пропадают. Потому старики и говорят, что тут может жить нечисть.

– Но сам ты ее не видел? – уточнил Артем.

– Не видел, – кратко ответил Райтир.

Артем остановился у самых стен. Сверху на него смотрели вороны и недовольно, с ленцой каркали. Козьма, идущий рядом, осенил себя змейкой.

– Воржек, – сказал Артем, – отправляйся вниз и передай приказ. Плоты закрепить у берега. Всем находиться на плотках до утра. Выставить часовых. Животных выгнать на пастбища и взять под усиленную охрану, чтобы ни зверь, ни человек им не навредил. Я обследую крепость, и завтра утром будем заселяться. Райтир, вы с товарищем пока останетесь с нами. Будут вопросы, ответите.

Дикарь молча кивнул.

– Тогда возвращаемся, – распорядился Артем, и все с облегчением вздохнули.

Артем не спешил. Он понимал, что к предостережениям дикаря стоит прислушаться. И прежде чем соваться в крепость, ее надо досконально обследовать.

Команда Артема быстро разошлась по плотам. Замычали коровы, выгоняемые на берег, ржали недовольные лошади, кричали на них люди. На плотках и берегу воцарилась деловая суета. Артем прошел к своему шалашу и строго приказал Козьме часа два его не беспокоить.

– Занавесь вход, – велел он.

Денщик закрыл вход попоной и сел перед шалашом.

Артем уселся в полумраке и выпил эликсир концентрации. Через пять минут он вошел в транс и ощутил свободу. Воспарил над рекой и медленно полетел к крепости. Сверху вид был еще более впечатляющий. Крепость была огромной. В двух овальных пространствах, отделенных друг от друга воротами с надвратными башнями, окруженных внешней стеной, стояли брошенными десятки домов, построенных из бревен. На многих домах сохранились крыши из красной черепицы и почерневшего теса. К внутренним стенам жались каменные постройки. Дома были расположены строго в линии, образуя правильные квадраты с широкими улицами. Внутренняя крепость была меньше, а стены выше. Мощенный камнем двор с навесами, почерневшими и кое-где обрушившимися от времени. Цитадель, даже не донжон, примыкала к противоположной стене, которая высилась над рекой Безымянной. Действительно, это был небольшой городок, и, как полагал Артем, со своей инфраструктурой – кузницами, мастерскими, торговыми рядами и даже огородами. Крепость на взгляд сверху была пуста и безжизненна.

Он спустился ниже и облетел внешние стены. Залетел в башни и понял, что уходили отсюда поспешно. В деревянных бочках остались стрелы. На столах вдоль стен лежали вещи, принадлежащие защитникам. Позеленевший, простой бронзовый шлем, кожаные с накладками из железа рукавицы. Глиняные тарелки с недоеденной, покрытой плесенью и паутиной пищей. На полу – сапог и несколько копий, еще какой-то запыленный хлам, который Артем рассматривать не стал. Такой же беспорядок был и в других башнях. Осмотрев внешние стены, Артем залетел в несколько домов с крышами. В домах осталось все от прежних хозяев. Мебель, утварь, разбросанные вещи. Было заметно, что тут поработали мародеры и забрали все, что для них было ценно. Понимая, что в остальных домах будет то же самое, Артем полетел к детинцу. Все ворота от внешних до внутренних были нараспашку. Только отсутствовали самые первые внешние ворота. Их, видимо для какой-то надобности, сняли и куда-то дели.

В цитадели, большом каменном трехэтажном здании, мусора было меньше. Видимо, мародеры не очень жаловали это место и уходили отсюда более организованно. Вещи не валялись на полу. В большом зале на первом этаже остался стоять длинный стол, покрытый тяжелой бордовой скатертью. Вдоль стен располагались скульптуры каких-то людей. На стенах сохранились бронзовые светильники. На втором этаже были спальни, а наверху апартаменты. Осмотрев все, Артем спустился на первый этаж и нашел вход в подвалы. Глубокие, скрытые в темноте, они могли таить опасность, и там Артем обнаружил кое-что интересное. Он не обращал внимания на бочки, ящики и летел дальше, пока не очутился перед закрытой комнатой. Стены не были для него преградой, и, заглянув туда, он мысленно присвистнул. Это была пещера, усыпанная костями. Каменные, из полированного гранита столы были в темных пятнах. На столах лежали инструменты, предназначение которых не оставляло сомнений, что здесь или пытали, или проводили странные, нечеловечески жестокие обряды с жертвоприношениями. Здесь в беспорядке валялись пилы, щипцы, молотки, крючья. На стенах, на крючках висели кожаные фартуки, а в глубине пещеры были расположены закрытые на замки железные клетки с останками людей.

«Однако эти маги не были белыми и пушистыми, – подумал Артем. – Может, не зря их на вилы насадили. Заигрались в могущество».

Он долетел до тупика и огляделся. Не может быть, чтобы в подвале не было потайного хода. Его надо только найти. Артем повернул назад и обнаружил деревянный шкаф. Заглянув внутрь, он пролез чуть дальше, чем следовало, и обнаружил этот самый потайной ход, или потайную комнату. Здесь были столы, удобные диваны и шкафы с книгами, корешки которых посерели от пыли. Из комнаты можно было выйти в узкий коридор через неприметную дверь. И в этом коридоре его ждало новое открытие. На полу ничком лежали останки троих магов. Мантии магов – одна синяя и две коричневых – были совсем как новые. У тела в синей мантии из-под шапочки, похожей на тубетейку и расшитой серебром, торчали длинные седые волосы. У других двоих они были темно-русыми. Рядом лежали магические посохи. Покружив над останками, Артем полетел дальше и вылетел к большой подземной каверне с озером. К камням были привязаны с десяток лодок. Не найдя ничего интересного, он полетел дальше и вновь влетел в скальный проход. По всей видимости, это было естественное образование. На стенах не было следов от инструментов. Этот проход вывел его к железной ржавой двери. Вылетев через дверь, Артем увидел кусты и деревья. Ход вывел в глубокий овраг, заросший кустами ежевики и небольшими искривленными деревьями. По дну оврага протекал ручей. У самой двери была большая муравьиная куча, и крупные насекомые деловито сновали по ржавому железу.

Артем поднялся выше и увидел, что находится на другом берегу реки Ленивой, примерно в километре от крепости. Ему хорошо было видно, как суетились люди на плотам и берегу.

«Ну что ж. Крепость исследована, опасности не обнаружено. Можно заселяться», – подытожил Артем.

Если и была тут какая-то нечисть, из-за которой все удрали, то странные события произошли давно. Нечисти больше нет, но вот одна особенность замков и крепостей больше всего вызывала удивление и недовольство Артема – отсутствие отхожих мест. Вернее, в крепости они были. На стенах в башнях выдвинутые наружу дыры, через которые можно бросать камни и испражняться, а в цитадели нечистоты спускали в один из подвалов, и там они, засохшие и отвердевшие, высились больше чем на метр, а уж какой запах от них должен был распространяться, Артем боялся даже подумать. Местным привычно, а Артему, познавшему прелести цивилизации, это было очень неприятно. В Черной Пади он заставил вырыть выгребные туалеты и поставить бочки, которые вывозили и сливали в реку каждый день. Там их и мыли. Делали это провинившиеся рейтары или наряд. Здесь он также решил оборудовать выгребные

туалеты во дворе и запретить испражняться внутри цитадели. Он видел, что крепость большая, и солдаты начнут гадить где попало.

«Два верхних этажа нужно закрыть», – решил он.

Артем вернулся в тело и немного посидел, приходя в себя.

Глава 4

Вечером у костра Артем собрал совещание. Присутствовали все капралы и староста поселенцев Турган. Рядом с Артемом примостился дремлющий Сунь Вач Джин.

Староста садиться не стал, а, оглядев капралов, откашлялся:

– Мессир, перед тем как вы начнете говорить, я хочу сообщить некую новость.

Артем заинтересованно посмотрел на старосту.

– Кхм... в общем, тут такое дело, мессир, – продолжил он, несколько смутившись. – Мы тут покумекали и поняли, что нам нужен тот, кто будет нами управлять и защищать... Кхм... Поэтому, поговорив с капралами, мы решили признать вас своим контом. А солдаты будут вашей дружиной. Стало быть... Вот... Мы все готовы присягнуть вам. Значит, вот такое дело, мессир... Ваша милость. Считаем, что раз мы ушли из-под власти короля, то нам нужен свой барон. Как было в стародавние времена. Примите, ваша милость, мою и всех работных людей верность.

Староста опустил на колени. Рядом со старостой встали на колени сержанты.

– Примите мою верность, ваша милость, – вразнобой проговорили они и с опущенными головами остались ждать ответа.

Артем быстро опомнился. Спорить не стал. Раз хотят признать его господином, пусть будет так. Он поднялся и произнес:

– Да будет так! Я принимаю вашу верность. Можете сесть. Воржек, назначаешься начальником стражи, будешь капитаном. Гронд, ты будешь его заместителем. Свад!

Коротышка вздрогнул и заозирался. Он задремал и пропустил самое главное.

– Чего?! – всполошился он.

– Свад, я теперь барон, а ты назначаешься главным инженером замка. В твоём подчинении будут все ремесленники... В общем, кузнецы, плотники, гончары, стеклодувы. У внутренних стен замка стоят склады, и в них, я так понял, орудия. Большие, но разобранные. Что там к чему, я не понимаю. Тебе надлежит это хозяйство принять, собрать и поставить на оборону замка.

– Да без проблем! – Коротышка гордо вздернул нос. – Все слышали? – спросил он и, не дожидаясь ответа, велел: – Всех специалистов собрать у складов, я проверю. А ты, староста, приведешь еще и Лушу.

– А Луша-то тебе зачем? – удивился староста.

– Как зачем! Она тоже специалист. А я стал главным...

– Луша не мастер, Свад. Не перегибай, – осадил его Артем. – И помолчи, не мешай.

Гремлун надулся и отвернулся.

– Завтра утром заселяемся. Ты, Турган, выбери одно укрепление из внешнего посада. Там места хватит и вам, и скотине. Выбери наиболее сохранившееся. Справа или слева от ворот. Мы перейдем во внутреннюю крепость. Воржек, – обратился он к новому начальнику стражи, – сразу выставляй часовых на стенах и высылай парные патрули вдоль берега, но далеко пусть не отходят. Семь дней нам на обустройство. Потом могут пожаловать в гости дикари. Свад, ты должен поставить за это время и ворота, и орудия.

Артем замолчал и оглядел спокойные лица дружинников. Их мотивы он понимал. Они все вышли из бандитской среды. Иметь над собой атамана для них привычно, и им все равно, как его назовут – барон или атаман. Главное, что вернулся привычный, свободный уклад жизни. Мага они знали и понимали, что он за них жизнь отдаст. А крестьяне жались к тому, кто их защитит. А кто это может сделать? Тот, кого они признают господином. Таков суровый закон выживания в этом мире. Ну а его статус – это статус барона-разбойника, каких было полно в древние времена и из которых потом пошли благородные рода контов. Правда, пра-

дед нынешнего короля своим указом упразднил титулы баронов и графов, оставив лишь слово «риньер», что отличало благородного потомка разбойников от простолюдинов, и наделил их новым титулом – конт, что значит «владелец феода». Здесь ему помогла церковь, которая считает, что все смертные грешны и равны перед Хранителем. А предок нынешнего короля понизил статус аристократов еще и перед самим собой, то есть королем, и они стали его слугами. Недовольных, как помнил Артем, король частью казнил, а частью отдал церкви. Их имущество поделили между собой. Оставшиеся в живых притихли.

– Вопросы есть? – спросил он.

Вопросов не было.

– Тогда в конце каждого дня собираемся на совещание, место укажу позднее, – попытался Артем. – Идите по своим делам.

Артем впервые видел, как могут работать люди, объединенные какой-то идеей. Они не жалели сил, труда и пота. С раннего утра и до позднего вечера, словно муравьи, они обустроили крепость, приводя ее в порядок, чистили, ломали негодные дома и расчищали места для огородов. Поселенцы выбрали для себя правый рукав крепости, что располагался ближе к реке.

Артем сначала ходил проверять, как идут дела, но быстро понял, что никого подгонять не надо. Рейтары, преобразованные в дружинников, почувствовали свой новый статус свободных людей и трудились не за страх, а за совесть. Детинец был вычищен от векового мусора, бабы два дня мыли этажи, стирали, а солдаты выгребали хлам из подвалов. А его было много. Что можно было сжечь, оставляли на розжиг печей и каминов. Два верхних этажа закрыли. Оконные проемы заколотили щитами. Всем хватало места на первом, самом большом этаже. Здесь кроме казармы были: кухня, несколько залов для приема пищи, оружейка и с десяток кабинетов, которые превратили в жилые комнаты для командного состава. Барону подобрали апартаменты из трех комнат, с охотничьим трофеем по стенам, стойками для оружия и сохранившейся мебелью. Шкафы, кресла и кровать перенесли с верхнего этажа. Нашлись там даже ковры, сотканые в княжествах Брахмы, не тронутые временем и непогодой. Но здесь скорее всего дело было в неизвестной магии – так решил Артем.

Неожиданно отличился Свад. Гремлун проявил организаторские и инженерные способности. Первым делом он облазил упавший подвесной мост. Затем набросал чертеж лебедки с большим барабаном и заставил плотников и кузнеца по его чертежам сделать заготовки. При этом он что-то «колдовал», и мастера работали так, словно они были роботами-автоматами. Когда же детали были готовы, они долго удивлялись, как это у них получилось.

Жил Свад вместе с Артемом, и тот не преминул спросить, как это ему удалось.

Гремлун отвел глаза, заюлил. Артем внимательно посмотрел на прячущего глаза коротышку и понял, что дело нечисто.

– Колись давай! – строго приказал он.

– А ты ругаться не будешь? – с опаской спросил мастер проклятий и на всякий случай отодвинулся подальше.

– Если правду скажешь, не буду, – заверил его Артем.

– Я тут алтарь нашел...

– Где тут и чей алтарь?

– На третьем этаже.

– Сумел открыть?

– А что там открывать...

– Ладно. Понимаю, для тебя это легко. И что? Кому поклоняешься, Дракону? – усмехнулся Артем.

– Никому не поклоняюсь. Наладил связь с отцом.

– С кем? – Артем даже подскочил.

- С отцом. Глухой, что ли? Я ему на алтарь камушки кладу и прошу помочь.
- Какие камушки? – Артем был сбит с толку. – Речные?
- Зачем речные? Мой отец не дурак, даром работать не будет. Алмазы.
- А откуда у тебя алмазы?
- Вот, а говорил, ругаться не будешь!
- Стой, так ты у меня камни спер?
- Не спер, на дело использовал. – Свад отодвинулся еще дальше.
- Свад, дружище, так ты молодец! Сам додумался или подсказал кто?
- Свад задрал нос:
- Да кто мне может тут подсказать?.. Одни тупицы...
- Ну хотя бы я. – На диване появился Иль.
- Свад вжал голову в плечи, но нагло заявил:
- Да я и без тебя догадался бы!
- Артем засмеялся.
- Так, значит, идею подкинул тебе Иль. Да в общем-то какая разница кто. Ты молодец, что сумел правильно все сделать. Надо подумать, где еще может помочь твой папаша.
- Так ты не сердишься? – обрадовался Свад.
- А с чего мне сердиться? – радостно проговорил Артем. – Ты же их не в карты проиграл.
- Это точно, – засмеялся Иль. – В карты он проиграл только половину камней.
- Улыбка сошла с лица Артема.
- Кому проиграл? – тихо спросил он, и Свад побледнел.
- Да мне и проиграл, – отозвался Иль. – Хотел доказать, что математика точнее магии.
- Смешной такой.
- Так ты его надул?
- Конечно. Я же в школе не учился, как он, но если бы он не проиграл, то с отцом работать не стал бы. А так проиграл мне желание и вынужден был исполнить его. А камни... Вот они. – Он бросил на диван мешочек из замшевой кожи и исчез.
- Вот же жулик! – воскликнул Свад. – И как вы ему молитесь? Разве ж это бог? Это... это... – Он замолчал, подбирая слова, чтобы пообиднее обозвать Иля. Но вместо этого вдруг стал мяукать.
- С тобой все в порядке? – озабоченно спросил Артем.
- Это он мне второе желание проиграл, – раздался приглушенный голос Иля из сумки.
- Артем вздохнул и подобрал мешочек. Разделся и залез под одеяло.
- Я же говорил... – начал было гремлун, но Артем его остановил:
- Лампы погаси и спать иди, говорилка.

На следующее утро после сытного и простого завтрака Артем вместе с Козьмой и гремлуном решил тщательнее обследовать обширные подвалы. Входов в подвалы было несколько. Из кухни, из кладовой и один рядом с центральным входом. Одна каменная лестница вела наверх, другая вниз, в подвал. Как понял Артем, подвалы служили складами и местом для проведения магических ритуалов. Крепость, которая стала замком, была построена весьма разумно, на скале выступающей далеко в реку Безымьянная. И под ней были естественные пещеры или пустоты. Вот они-то и образовали подземные этажи. Немного доработанные умелыми строителями, соединенные с крепостью и друг с другом, они выходили по своей площади далеко за пределы замка.

Несколько раз к нему приходили мысли о неуместности такого грандиозного сооружения в этом глухом месте, вдали от цивилизации. Он даже представить не мог, как долго строили эту крепость и сколько людей было задействовано. И главное, где маги взяли строителей? Неужели они уходили из королевства, забрав с собой тысячи людей?

Может статься, ответ на этот вопрос находится в комнате с книгами за залом пыток, как называл про себя Артем пещеру с клетками. Но за рабочей суетой первых трех дней у него не нашлось времени добраться до этой комнаты.

Артем отправился в правое ответвление подвала, туда, где находилась закрытая на замок пещера. На каменной лестнице, ведущей в подвал, он создал два светляка и привязал их к своей ауре. Маленькие ярко-белые огоньки, подпитываемые от запаса магической энергии Артема, разошлись в стороны, пугая и разгоняя властвующую здесь многолетнюю тьму.

Правый коридор был свободен от мусора, и дружинники сюда больше не заглядывали. Шаги Козьмы, обутого в солдатские сапоги с подковами, громко и гулко отдавались эхом в тишине. Денщик зябко поежился.

– Страшно тут, мессир. Словно в склепе. – Он поближе пристроился к Артему, осеня себя змейкой.

Артем искоса глянул на суеверного денщика и усмехнулся.

– Дракон Хранитель тебе не поможет, Козьма. Ты проси защиты у хранителя Илья и осеняй себя не змейкой, а крестом. Вот так. – Артем перекрестился на православный манер, проговорив: – Иль, спаси и сохрани.

Его крест вдруг вспыхнул красным пламенем и погас. Козьма, следующий на полшага сзади, в страхе отпрянул.

– Это что сейчас было, ваша милость? – трепеща, спросил он, понизив голос до шепота.

– Это, Козьма, – серьезно ответил Артем, – меня хранитель Иль от нечистой силы защитил. – Он остановился у дверей пыточной.

Свад, сидящий на плече Артема, развлекался, наблюдая, как Козьма страстно стал креститься.

– Козьма, – произнес он, – тебе это не поможет.

– Это еще почему? Вон его милости мессире помогло...

– Так то его милость. Он у Илья в друзьях. А ты кто? Ты в его понимании еретик. Чужак, значит. Только что себя знаком Дракона осенял и просил у него защиты.

– И что с того? – не понял денщик.

Артем в их разговор не вмешивался, он изучал дверь и замок.

– А то. Вот скажи, чужак-человек, если бы я пришел к тебе и попросил еды, ты бы мне дал?

– Дал бы. Ты же не чужой его милости... только не понимаю, за что он тебя любит. Ты же, поганец, мочишься в сапоги тем, кто над тобой посмеялся...

Свад завозился, искоса посмотрел на Артема и, увидев, что тот не обратил на слова денщика внимания, важно продолжил:

– Не уклоняйся, Козьма, от темы. Я тебе, бестолковому служаке, помочь хочу. А скажи мне вот что: если придет крестьянин и попросит еды из солдатского котла, ты дашь?

– Нет, конечно, только если его милость прикажет.

– Вот! – Гремлун поднял грязный палец. Затем стал ковыряться им в носу. Достал козулю и стал стряхивать на Артема.

– Что вот? И не вытирай сопли о его милость, – недовольно проворчал Козьма.

– Свад, – вмешался Артем, – хватит болтать. Осмотри и открой этот замок.

Он снял гремлуна с плеча и поднес к двери.

– Замок открыт, – заглянув в замочную скважину, произнес Свад. – Там засов изнутри.

Артем ухватил рукой подбородок и стал задумчиво смотреть на дверь. Гремлуна снова посадил на плечо.

– Так что «вот»? – потерял Козьма за фартук коротышку.

– Вот я и говорю... – начал гремлун. – А что я говорю?.. А? Там засов. Его надо проклясть.

– Да я не про засов, – поморщился денщик. – Я про кашу для чужого.

– А что каша? – переспросил Свад. – При чем здесь каша и я?

– Тьфу на тебя! – сплюнул на пол Козьма. – Бестолковый ты домовой. За самогоном не приходи.

– Как не приходи?!

Артем, услышав совет, снял с плеча Свада и стал плести заклинание могильного праха. Наложил на участок двери, и дерево в этом месте почернело. Артем пальцами раскрошил древесину, просунул руку, нащупал засов и открыл его. Затем толкнул дверь. С громким противным скрипом несмазанных петель та, как будто недовольная, что ее побеспокоили и разбудили от долгой спячки, открылась.

– Козьма, посторожи тут, – приказал Артем. – Свад, пошли!

– Ваша милость, мессир, тут темно! – заволновался денщик.

– И что? Ты темноты боишься?

– Темноты я не боюсь, ваша милость, мессир... Я боюсь нечистой силы. Вы-то вон защитились...

Артем понял, в чем дело, и усмехнулся. Перекрестил Козьму, и тот вскрикнул, когда в воздухе вспыхнул крест.

– Ну вот, теперь ты тоже под защитой, стой и никого сюда не пускай.

– Да кто сюда придет? – отмахнулся Козьма. – Наши уже подвал почистили. А заходить в темноту дураков нет.

– Как кто? – мстительно отозвался гремлун. – За этой дверью бродят души замученных невинных дев. Они как выйдут, как прыгнут...

– Хватит, Свад, дурака валять, – оборвал его Артем. – Нет там замученных дев.

– Как это нет?! – завопил гремлун. – А чьи там кости валяются и обрывки платьев?.. – И зашептал: – Я слы-ышу... их плач и стоны... у-у-у.

– Свад, дорогой, перестань. – Козьма стал креститься и бормотать: – Спаси и сохрани! Спаси и сохрани!..

– Могу помочь! – нагло заявил гремлун.

Но Артем схватил его за шиворот и затащил в пещеру.

Пещера явно была просторной, и свет, охватывая небольшой участок рядом с Артемом, не достигал стен. Артем оглянулся, увидел испуганное лицо денщика и закрыл перед его носом дверь. Поднял голову и посмотрел на матово-белый стеклянный шар над дверью. К его удивлению, крепился шар к посоху мага, вставленному в бронзовый держатель, и не узнать его было просто невозможно – они с годами не менялись. С локоть длиной и серебряным навершием с несколькими разноцветными драгоценными камнями. У него был такой же, с тремя камнями – белым, красным и зеленым. В этом посохе были белые продолговатые камни, похожие на жемчуг.

– Да, Артем, ты правильно понял, – услышал он голос за своей спиной и обернулся. В двух шагах стоял Иль и тоже смотрел на шар. – Это речной жемчуг. Его тут хватает вверх по течению. Попробуй запусти один светляк в шар.

Артем создал светлячок, направил его в стеклянный шар, и тот неожиданно ярко засветился. Артем от неожиданности даже прикрыл глаза.

– Я так и думал, – произнес Иль. – Зажги все светильники, посмотрим, что тут у нас.

Артем прошел вдоль стен, зажигая свет, и вскоре пещера была ярко освещена. Свад забрался на один из гранитных столов и стал внимательно рассматривать инструменты. Он брал их в руки и удивленно приговаривал:

– Ну надо же! Ну ты только посмотри!..

– Ты что там нашел? – спросил Артем и подошел к столу.

– Да вот посмотри, Артем, какие изумительные инструменты. Их наши мастера обрабатывали.

Артем взял в руки пилу, повертел и положил на стол. Затем хмыкнул:

– И зачем нужны такие изысканные инструменты? Чтобы пытаться людей?

– Это не только для пыток, Артем. – Иль оказался рядом, осматривая стол. – Это еще хирургические инструменты. И это не пыточная. Это лаборатория.

– Не пыточная? – переспросил Артем. – А почему тут кости и клетки в углу с останками людей?

– Здесь добывали души для роста силы магов. Потом их поглощали...

– А что, убить нельзя без того, чтобы не замучить? Твари эти маги, Иль. Правильно их на вилы насадили.

– Может быть, – не стал спорить хранитель. – Я самый молодой, поздно осознал себя... Когда все уже было закончено. А эта крепость была построена задолго до того, как маги потерпели поражение. Потому и построили вдали от людей, что они проводили опасные опыты. Ты слышал что-нибудь о такой магической науке, как магоконструирование?

– Нет.

– Я тоже ее не застал. А суть ее в том, чтобы создавать амулеты. Для этого маги создавали предмет, приносили дары гремлунам-мастерам, и те наделяли предмет особыми свойствами. Но работал амулет только тогда, когда в него помещали душу живого существа. Но не все души годятся для создания амулетов, а лишь души духовных существ.

– Что за существа? – спросил Артем.

– Наверху тифлинги. Внизу сущности из преисподней. Тифлинга навряд ли можно поймать. Он все видит и знает, а вот какое-нибудь существо из преисподней можно. Их там много. Чем выше сила существа, тем ниже оно находится. Самые слабые – это паразиты юшпи, и амулеты с ними слабые. А как вызвать существо из недр? – задал вопрос Иль и сам ответил: – Они тянутся к человеческим эманациям. Самые сильные эманации – эманации боли. Они дают возможность привлечь такое существо и поймать в ловушку. Здесь делалось сразу два дела, Артем: убивали людей, но перед этим их долго мучили. Для этого и нужны были эти инструменты. А кости?... – Он обвел рукой останки. – Маги отрезали части тела человека и не давали несчастному впасть в беспамятство.

– Я же говорю, твари! – со злостью ответил Артем. – Поделом им. Теперь я понимаю заботу церкви о том, чтобы маги не росли в силу...

– Церковь преследует свои интересы, Артем. Она хочет полной власти, а такую власть удержать можно лишь страхом. И мук церковь принесет не меньше, чем маги. Короли это понимают и ограничивают силу и тех и других. У тебя, кстати, есть такой амулет с душой демона. Это нож, но он испорчен и может лишь убивать...

– Алтарь! Я нашел алтарь гремлунов! – закричал Свэд. – Вот он, в углу! Здесь и жемчуг...

– Твой нож – это искусный инструмент для работы с некромагией, но наш друг Сунь Вач Джин оплошал и вместо демона туда попал замученный человек, вернее, его душа. Теперь он может только убивать... но есть одна возможность его подправить. Он может стать накопителем энергии. И мы это сейчас попробуем сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.